

АРКАДИЙ ВЕКСЛЕР
ТАМАРА КРАШЕНИННИКОВА

ЗАГОРОДНЫЙ ПРОСПЕКТ

Аркадий Файвишевич Векслер
Тамара Яковлевна Крашенинникова
Загородный проспект
Серия «Всё о Санкт-Петербурге»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64935307

Загородный проспект. / Векслер А.Ф., Крашенинникова Т.Я.:

Центрполиграф; Москва; 2021

ISBN 978-5-227-09478-0

Аннотация

Авторы приглашают читателей в увлекательную прогулку по Загородному проспекту, который славится далеко не рядовой историей. Вы увидите не похожие друг на друга здания, познакомитесь с владельцами и архитекторами строений, а также жильцами домов: именитыми чиновниками, врачами, литераторами, драматургами, режиссерами, актерами, музыкантами и самыми обычными людьми.

На страницах книги вы найдете множество любопытных фактов из истории Загородного проспекта. Узнаете о названиях проспекта, закрепившихся за ним в тот или иной период времени, о доходных домах, знаменитых вкладом их обитателей в культурное и историческое наследие России.

Книга снабжена историческими и биографическими фактами, а также иллюстрациями. Она адресована всем, кто интересуется жизнью и историей Санкт-Петербурга.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

От издателей	7
Введение	9
Часть первая	27
Дом № 1 / Щербаков переулок, 14	32
Дом № 3 / Щербаков переулок, 17	46
Дом № 5	55
Дом № 7	58
Дом № 9 / улица Рубинштейна, 38	64
Дом № 11 / улица Рубинштейна, 40	81
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Тамара Крашенинникова, Аркадий Векслер Загородный проспект

Серия «Всё о Санкт-Петербурге» выпускается с 2003 года

Автор идеи Дмитрий Шипетин

Руководитель проекта Эдуард Сироткин

Оформление художника Е.Ю. Шурлаповой

Часть иллюстраций, использованных в книге, предоставлена автором

© Векслер А.Ф., Крашенинникова Т.Я., 2021

© «Центрполиграф», 2021

От издателей

Книг по краеведению Санкт-Петербурга и области ныне издается много. О прошлом города пишут и профессионалы – историки, архитекторы, искусствоведы, архивисты, знатоки геральдики и генеалогии, художники, музейщики, – и дилетанты, настолько погрузившиеся в те или иные направления краеведения, что по глубине своих исследований они подчас не уступают «профи».

Одни скрупулезно исследуют древние архивные документы, старинные газетные публикации, мемуаристику и рассказывают о своих находках, реконструируя прошлое. Другие, обратившись не к столь давним временам, находят живых свидетелей минувшего.

Каждый из авторов, в меру собственных знаний и таланта, по-своему пишет о любимом городе. Их работы – разные по стилистике, разные по затрагиваемым сферам городской жизни – в совокупности позволяют всем любознательным пополнить знания о прошлом С.-Петербурга.

В этом ряду книги А.Ф. Векслера и Т.Я. Крашенинниковой занимают особое место. Повествуя о городских улицах, они не ограничиваются рассказом о владельцах и архитекторах строений, авторы не забывают о жильцах домов – именитых и простых людях.

Хотя мы понимаем, какой гигантский труд затрачен на по-

иск этих сведений, в предыдущих их работах мы делали кое-какие сокращения в этой части, полагая что чтение перечней имен – занятие скучноватое.

Однако письма в редакцию убедили нас, что мы не совсем правы. Многие читатели из книг А.Ф. Векслера и Т.Я. Крашенинниковой узнали о своих предках, а это дорогого стоит. К сожалению, в силу известных причин, при воспитании подрастающего поколения не придается большого значения изучению родословного древа семейства, как правило, знания о предках не простираются далее имен бабушек и дедушек.

Проявляющийся интерес к «корням» семьи, конечно, можно восполнить, обратившись к архивам или специалистам по генеалогии. Первое требует специальных навыков в умении вести поиск (да и свободного времени), второе – значительных финансовых затрат.

Поэтому мы считаем возможным публикацию этой книги без существенных купюр: с надеждой, что кто-то из горожан узнает из нее об адресах проживания своих предков...

Введение

Как кратчайший путь из центра города, от Невского проспекта к Московскому, как единая магистраль длиной в 2,5 км воспринимаются ныне Владимирский и Загородный проспекты. Действительно, дорога по Лиговскому проспекту в том же направлении составляет 5,5 км, по Садовой или по набережной р. Фонтанки – более 3,5 км. И хотя ныне автомобилисты для выезда из центра города на южные или на юго-западные трассы предпочтут более длинные и менее загруженные транспортом пути, знатоки города не откажут себе в удовольствии проехать по Загородному проспекту с его рядовой архитектурой и далеко не рядовой историей, обязанной людям, жившим, учившимся и трудившимся здесь.

Владимирский и Загородный проспекты, повторяя плавный изгиб Фонтанки, вместе с набережной ее левого берега составляли главную магистраль Московской части¹ Санкт-Петербурга, обеспечивавшую наиболее короткий путь из центра города в южном направлении.

Московская часть – один из тринадцати субъектов административно-территориального деления города, территориально сложившихся к 1917 г., между Фонтанкой (левый берег, дома №№ 42—110), Невским проспектом (в современной нумерации – нечетная сторона от наб. р. Фонтанки до

Лиговского пр., дома №№ 41–81), Лиговским проспектом (в современной нумерации – нечетная сторона до Глазовской улицы (ныне – ул. Константина Заслонова, дома №№ 41 – 107), левым берегом Обводного канала до Забалканского (ныне – Московского) проспекта (дома №№ 91 – 129), Забалканским проспектом (четная сторона до наб. р. Фонтанки, дома №№ 60–18).

Московская часть, название которой впервые появилось на планах города 1726–1741 гг., заменив ранее существовавшее название «Московская сторона», остававшееся, впрочем, на городских планах еще до 1753 г.², бывшая некогда окраиной города, приобрела к концу XIX в. облик, сблизивший ее с прежними центральными частями Санкт-Петербурга. Главными улицами Московской части остались, как и в XVIII столетии, Владимирская (ныне – Владимирский пр.), являвшаяся до 1806 г. завершающим участком Литейного проспекта, и Загородный проспект, протянувшийся от Владимирской площади до Царскосельского (Забалканского) проспекта. Важную роль в общей планировке части играла Гороховая улица – центральный луч «адмиралтейского трезубца», заканчивавшаяся у Загородного проспекта и создававшая кратчайший путь в центр города. Наиболее протяженные магистрали в пределах части: Николаевская улица (ныне – ул. Марата) – 1,5 км, Владимирский – Загородный проспекты – около 2,5 км, Разъезжая улица-Чернышев переулок (ныне – ул. Ломоносова) – 1 км.

На площади 3,5 кв. км в Московской части по переписи 1900 г. проживало 126 тыс. человек, т. е. в начале XX в. она была одной из густонаселенных частей Петербурга, что вызывало высокую стоимость земельных участков (до 320 руб. за кв. сажень на застроенной территории и до 70 руб. на незастроенной, принадлежавшей городу, военному ведомству или отчужденной в пользу Царскосельской железной дороги). По стоимости земли Московская часть уступала только Адмиралтейской и Спасской частям. Цены на недвижимость сильно различались в зависимости от расположения участка: максимальная цена на Невском и Владимирском проспектах, у Пяти углов, на Николаевской и Стремянной улицах, ниже были цены за Разъезжей и вблизи Лиговской улиц.

Территориальная структура и структура населения Московской части, сложившиеся к началу XIX в., определялись тем обстоятельством, что в нее входили обширные Дворцовые (или Придворные) и Ямская слободы на территории от Невского проспекта за Разъезжую улицу и слободы лейб-гвардии Егерского, Московского и Семеновского полков на территории от Звенигородской улицы до Забалканского проспекта. Вплоть до середины XIX в. Московская часть носила провинциальный характер, жилая застройка перемежалась садами, огородами, выпасами скота. «Особенно богата была садами местность вблизи Владимирской церкви и по Загородному проспекту. Здесь на нашей памяти напротив ме-

щанской управы существовал роскошный сад с затейливыми беседками, мостиками и вековыми деревьями, в числе которых рос большой вековой клен, перевитый по середине в кольцо; по преданию, это сделал Петр. Дом этот был когда-то дворцом, затем принадлежал купцу Нечаеву. Он сломан в восьмидесятом году нынешнего столетия; в этом доме в пятидесятых годах жил М.И. Глинка», – писал М.И. Пыляев. Вот еще одна из заметок петербургского обозревателя, относящаяся к 1848 г.: «Бывали ли вы когда-нибудь в Чернышевском переулке, между Пятью углами и Чернышевским мостом? От коммерческого училища до другого угла – деревянный забор, а за ним чисто русская деревня с деревянными избами, с огородами, с непролазной грязью». По воспоминаниям писателя Н.А. Лейкина, на Кабинетской (ныне – ул. Правды), Большой и Малой Московских и на Николаевской улицах располагались промысловые огороды, обнесенные заборами. На эти огороды ходили за покупкой овощей. А.Ф. Кони в «Воспоминаниях сторожила» так описывает квартал, прилегающий к Невскому: «Левая сторона Невского проспекта представляет необычный для настоящего времени вид. Там, где теперь начинается Пушкинская улица, названная первоначально Новой, тянется длинный забор, а за ним – огороды».

Во второй половине XIX в. деревянные постройки стали вытесняться каменными. Это было вызвано запретом на строительство деревянных домов, который в 1854 г. распро-

строили на всю левобережную часть города вплоть до Обводного канала. Изданный в 1849 г. «Атлас 13-ти частей столицы» («Атлас Цылова») зафиксировал достаточно плотную, преимущественно каменную застройку по основным проездам Московской части. В отдаленных кварталах малоэтажная деревянная застройка сохранялась до 1870-х гг. Современный свой вид район получил при восстановлении после пожара 1862 г., когда сгорели почти все деревянные дома. Московская часть быстро застраивалась доходными домами, рассчитанными как на «средний класс», так и на малоимущих жильцов. Собственные дома богатых купцов и первых чинов ведомств выходили на Николаевскую улицу и Невский проспект и выделялись фасадами «в новейшем вкусе» – в духе «второго барокко» (дома №№ 11, 14 на Николаевской ул., дом № 63 на Невском пр.), неоренессанса, либо стиля Людовика XVI (дом № 13 на Николаевской ул.). Дома попроще строились в глубине кварталов бывшей Ямской слободы, о существовании которой напоминали название Ямской улицы (ныне – ул. Достоевского) и сохранившиеся до сих пор Ямской рынок и Ямские бани. Публика здесь обитала самая пестрая: зажиточные купцы и домовладельцы, ремесленники и лавочники, военные, студенты, служащие. «Трактиры, вывески менял и „Пышные гробы – Шумилов-старший“, все разночинно, наспех, как-нибудь», – писала А.А. Ахматова о Загородном проспекте начала XX в.

Топонимика Московской части отражала ее историю и в

полной мере соответствовала самому названию части. О характере местности говорили названия улиц: улицы Пеньки (параллельное название Разъезжей ул.), Боровая, Песчаная (позже переименованная в Болотную, ныне – Коломенская ул.), Песочная (перестроена в Пушкинскую ул.), Грязная (ул. Марата). Улицы бывших Дворцовых слобод носили названия по профессиям своих первых обитателей: Басманная (ныне – Поварской пер.), Хлебная (ныне – Дмитровский пер.), Стремянная, Кузнечная (ныне – Кузнечный пер.), Свечная (ныне – Свечной пер.), Скатертная (с одновременно существующим для части проезда названием Гребецкая ул.; при урегулировании местности весь проезд получил в 1871 г. название Ямской улицы; с 1915 г. – ул. Достоевского). В 1857 г. при урегулировании местности и упорядочении названий проездов по уездным городам Московской губернии были названы улицы слободы Семеновского полка, ранее носившие названия линий и рот: Рузовская, Можайская, Верейская, Подольская, Серпуховская, Бронницкая улицы, Клинский (ранее – Средний пр.). Исключение составило лишь новое название Малого проспекта – Малоцарскосельский (ныне – Малодетскосельский) проспект, данное по Большому Царскосельскому проспекту. Тогда же Хлебная улица была переименована в Дмитровский переулок, Вторая Непроводная улица – в Волоколамский переулок, а Большая и Малая Офицерские улицы по названию Московской части переименованы в Большую и Малую Московские. Позже ряду проездов дали на-

звания по населенным пунктам Московской губернии: Бородинская улица (1887 г.), Коломенская и Звенигородская улицы (1871 г.). Ряд проездов получал названия по располагавшимся вблизи них городских доминант или учреждениям: Владимирский проспект и Владимирская площадь – по церкви Владимирской иконы Божией Матери, Глазовская улица (ныне – ул. Константина Заслонова) по находившемуся на ней Глазовскому питейному дому, Ивановская (ныне – Социалистическая) улица – по домово́й церкви Иоанна Предтечи в здании Благородного пансиона, Кабинетская (ныне – ул. Правды) – по находившемуся поблизости Кабинетскому двору, Большой и Малый Казачьи переулки – по Донскому казачьему подворью, Колокольная улица – по находящейся на улице колокольне Владимирской церкви, Мучной переулок – по торговым мучным рядам, занимавшим одну его сторону. Троицкий переулок (с 1887 г. – Троицкая ул., ныне – ул. Рубинштейна) – по Троице-Сергиеву подворью. Переулки, как правило, назывались по фамилиям владельцев участков и домовладений: Лештуков переулок (ныне – пер. Джамбула), Сайкин переулок (ныне – ул. Печатника Григорьева), Щербаков переулок. Графский переулок назван по титулу домовладельца графа Ф.А. Головина.

Из всех проездов Московской части наиболее часто изменялось название современного Московского проспекта – с начала XIX в. он носил три одновременно существовавших официальных названия: Царскосельская дорога (до 1803 г.),

Царскосельская перспектива (до 1865 г.) и Царскосельский пр. (до 8 ноября 1878 г.); 9 дек. 1857 г. его даже переименовали в Большой Царскосельский пр., но это название не прижилось, хотя и встречается на отдельных планах того времени. С 8 ноября 1878 г. проезд в границах от Сенной площади до Лиговского канала получил название Забалканского проспекта «в память достопамятного перехода в прошлом году, в суровое зимнее время, Русских войск через Балканский хребет».

Московская часть делилась на четыре полицейских участка, имевших границами Невский проспект – Кузнечный и Щербаков переулки (1-й участок), далее до Разъезжей улицы и Чернышева переулкa следовал 2-й участок, затем до Введенского канала – 3-й участок и от канала до Забалканского проспекта – 4-й.

Большое влияние на планировку и застройку Московской части оказало и то обстоятельство, что на ее территории были расквартированы полки лейб-гвардии. Их каменные казармы, служебные строения вместе с плацем Семеновского полка (ныне одна из его незастроенных частей называется Пионерской площадью) занимали обширные территории. Так, один лишь Семеновский плац раскинулся на участке между современными Загородным проспектом, Звенигородской и Вузовской улицами, выходя к Обводному каналу, вдоль которого был устроен вал для стрельбища. В начале XIX в. этот плац стал одной из самых больших пло-

щадей Санкт-Петербурга (26,5 га). Семеновский плац служил местом не только для военных упражнений, но и для приведения в исполнение судебных приговоров и казней. В 1849 г. на плаце состоялась гражданская казнь петрашевцев, в 1881 г. здесь повесили народовольцев, подготовивших и осуществивших убийство императора Александра II. К концу XIX в. на территории плаца устроили ипподром. В 1893 г. на плаце состоялся первый в городе футбольный матч. Начали здесь проводиться к этому времени и народные гулянья (в 1898 г. их перевели сюда с Марсова поля).

Облик Московской части во второй половине XIX в. определяли течения, характерные для петербургской архитектуры того периода. На набережной реки Фонтанки, которая в Московской части начинается дворцом Белосельских-Белозерских (Невский пр., 41), получившего современный облик после перестройки его в формах барокко в 1846 г. архитектором АН. Штакеншнейдером, неподалеку от соседнего здания – подворья Троице-Сергиевой лавры, построенного в 1840-х гг. в подражание древнерусскому зодчеству архитектором А.М. Горностаевым (наб. р. Фонтанки, 44), где ныне находится Центральная городская библиотека им. В.В. Маяковского, в 1910–1912 гг. возник обширный комплекс шестиэтажных жилых корпусов доходного дома графа М.П. Толстого (наб. р. Фонтанки, 54), построенный по проекту архитектора Ф.И. Лидваля. Этот комплекс, выходящий также на Троицкую улицу (дом № 15–17), является, по существу,

целым микрорайоном с тремя расположенными на одной оси парадными дворами и системой боковых дворов, которая с одной из сторон имеет выход на Щербаков переулок. На Чернышевой переулке в 1889–1890 гг. архитектор Г.В. Барановский построил монументальный, в духе итальянских палаццо эпохи Возрождения, доходный дом одного из крупнейших в истории петербургской торговли предпринимателя Г.Г. Елисеева (наб. р. Фонтанки, 64). Чуть далее, за Чернышевым мостом (ныне – мост Ломоносова) в 1913–1915 гг. появилось мощное, неоклассицистическое по формам здание Главного казначейства (наб. р. Фонтанки, 70–72), построенное по проекту архитекторов Д.М. Иофана, С.С. Се-
рафимова при участии С.С. Корвин-Круковского. Примеры соседства разновременных построек, среди которых немало относящихся к концу XIX – началу XX вв., имеются на территории части повсеместно.

Основным типом зданий, построенных в Московской части во второй половине XIX в., оставался доходный дом. Весьма плодотворно здесь работали М.А. Андреев, А.Ф. Барановский, Н.П. Басин, А.Ф. Бубырь, Б.Я. Зонн, А.В. Иванов, А.А. Кулаков, А.И. Ланге, Н.А. Мельников, А.Х. Пель, П.Ю. Сюзор и другие зодчие, создавшие подлинные шедевры архитектурных стилей эклектики и модерна. Относительно меньше, чем в иных частях города, в Московской части строились особняки, среди которых отметим особняк Белосельских-Белозерских (Невский пр., 41 / наб. р. Фонтанки,

42, арх. Ф.И. Демерцов, 1799–1800 гг., перестроенный А.И. Штакеншнейдером как дворец К.Е. Белосельского-Белозерского, 1847–1848 гг.), особняки И.В. Кожевникова (Воронежская ул., 11, арх. Л.Ф. Бульери, 1864 г.), Унгрен-Штейнберга (Грязная ул., 19 / Колокольная ул., 18, арх. А.В. Голле, 1836 г.), Е.С. Озерова (Коломенская ул., 43, 1865 г.), Петрова (Грязная ул., 11., арх. А.И. Ланге, перв. четв. XIX в.; 1850 г.), К. Зигеля (Николаевская ул., 63, арх. И.С. Китнер, 1888–1890), А.П. Федоровой (Глазовская ул., 18, акад. арх. Н.Ф. Беккер, 1896 г., надстройка правой части), П. Копылова (Кабинетская ул., 20, во дворе, арх. Н.М. Достоевский, 1862 г.), Д. Жохова (Николаевская, 46 / Свечной пер., 14., акад. арх. А.И. Ланге, 1863 г.), А. Харжевской (Стремянная ул., арх. П.П. Гладов, 1863 г.), Е.М. Скворцова (Николаевская ул., 64, строил И. Тимофеев, 1873 г.).

На территории Московской части велись значительные градостроительные, транспортные и гидротехнические работы: продолжалось сооружение Обводного канала, начатое в 1766 г. и завершенное в 1832 г. (часть канала от Звенигородской ул. до Невы), в 1803–1904 гг. прорыт Введенский канал (от Обводного кап. до Фонтанки); название дано каналу в 1836 г. по строившемуся на его берегу Введенскому собору (канал засыпан в 1969 г.). В 1892 г. засыпан участок Лиговского канала от Обводного канала до Таврического сада и всему проезду присвоено название Лиговской улицы. Летом 1837 г. завершено строительство «царской вет-

ки» первой российской Царскосельской железной дороги на участке от Обводного канала до Загородного проспекта, по проекту К.А. Тона построено деревянное здание вокзала, и 30 октября 1837 г. открыто движение по Царскосельской железной дороге Санкт-Петербург – Царское Село протяженностью 23 км с шириной колеи 1829 мм. Автор проекта и руководитель строительства дороги – чешский инженер Ф.А. Герстнер. Первоначально вокзал предполагалось разместить на набережной Фонтанки, но этому помешали геологические особенности территории, как оказалось, к счастью для городской среды. В 1843 г. по проекту К.А. Тона на месте деревянного возведено двухэтажное каменное здание вокзала, уступившее место построенному в 1901–1904 гг. Царскосельскому вокзалу Московско – Виндаво – Рыбинской железной дороги – оригинальному сооружению в стиле модерн, построенному по проекту академика архитектуры С.А. Бржозовского при участии инженера путей сообщения Н.С. Островского, архитекторов С.И. Минаша, М.А. Сонгайло, привлекающему внимание своей асимметричной композицией, силуэтами часовой башни и купольного завершения, огромными окнами и декоративным оформлением, единством функционального и художественного решения. Тогда же при вокзале был обновлен Императорский железнодорожный павильон и построено здание товарной станции.

Высокая стоимость земельных участков и их плотная за-

стройка стали причиной отсутствия в Московской части значительных рекреационных пространств, занятых зелеными насаждениями. Кроме Пушкинского сквера это сад «Олимпия» на Забалканском проспекте между Клинским и Мало-Царскосельским проспектами, Введенский сад на Загородном перед собором Введения во храм Пресвятой Богородицы (устроен в 1865 г., перепланирован садовником И.П. Визе в 1886 г.; фонтан в саду создан в 1876 г. по проекту арх. П.С. Самсонова), Семеновский плац и пространство перед казармами на Звенигородской улице и Загородном проспекте, курдонеры некоторых домов на набережной Фонтанки, дворы культовых сооружений и учебных заведений, доступ в которые был ограничен. Зимой в «Олимпии» заливался каток, при котором имелся павильон для отдыха (1914 г.). В саду построили здание кинематографа (автор обеих построек – техник и арх. Б.М. Кишкин). Ранее другой кинематограф был построен во дворе дома № 32 по Забалканскому проспекту (техник Н. Лупенко, 1913 г.).

Постоянно росло значение Московской части в общественной и интеллектуальной жизни города. Если в первой XIX в. население части состояло, по характеристике одного из ранних историков Санкт-Петербурга И.И. Пушкарева, преимущественно из «<...> чиновников, отставных военных, искателей мест, ходатаев по делам и мелочных спекулянтов <...>», то к концу века картина социального состава жителей части изменяется. Значительной группой насе-

ления становятся представители интеллигенции: служащие государственных учреждений, врачи и преподаватели, литераторы, музыканты, архитекторы. В разные периоды XIX – начала XX вв. на территории части жили А.А. Дельвиги М.И. Глинка, Н.А. Некрасов и И.А. Гончаров, М.И. Пыляев, И.И. Панаев, Я.П. Полонский, А.И. Куприн, А.А. Блок, медики С.П. Боткин и Г.Ф. Цейдлер, архитекторы А.Ф. Бубырь и Е.И. Винтергальтер. Среди самых знаменитых обитателей этого района Санкт-Петербурга нельзя не назвать Ф.М. Достоевского, последние годы жизни которого прошли в доме на углу Кузнечного переулка и Ямской (ныне – ул. Достоевского). Ныне здесь (Кузнечный пер., 5) находится Музей Ф.М. Достоевского, а адреса в Московской части, связанные с именем писателя, составляют непрерывный экскурсионный маршрут, включая дом у Пяти углов, где писатель поселил героиню своего романа «Идиот» Настасью Филипповну.

На выбранной нами трассе расположены Владимирская площадь, уникальный перекресток Пять углов, историческая местность Семенцы, а завершается она площадью у Технологического института. Эти городские топонимические ориентиры приняты нами в качестве территориальных границ частей и глав книги. Рассказы о живших на Загородном проспекте деятелях науки и культуры, общественных и военных деятелях читатель найдет на страницах книги с изложением истории отдельных домов. Биографии людей, чьи судь-

бы связаны с центральной магистралью Московской части, найдены нами в Русском биографическом словаре, Большой Русской биографической энциклопедии и в изданиях, хранящихся в Русском фонде Российской национальной библиотеки. Некоторые биографии восстановлены по воспоминаниям современников и литературным трудам персонажей и публикуются впервые.

Завершающая часть содержит данные о жителях Загородного проспекта из архивных документов, адресных книг и Петербургского некрополя, ограниченными, как правило, только их именами, отчествами, фамилиями и профессиями и (или) чинами в надежде на помощь читателей в дальнейшем поиске более подробных сведений о них.

С Загородным проспектом связана жизнь и деятельность выдающихся мастеров советского и современного российского театра и эстрады – драматургами, режиссерами и актерами Театра юного зрителя, создателями и участниками джаз-клуба «Филармония джазовой музыки».

Доходные дома Загородного проспекта интересны, как правило, не архитектурой (здесь все определялось вкусом, капиталом и пристрастиями домовладельцев), а вкладом когда-то живших в них людей в культурное и историческое наследие России.

В своей почти трехвековой истории проспект носил множество названий, существовавших иногда одновременно: Большая Загородная улица, Московский и Загородный про-

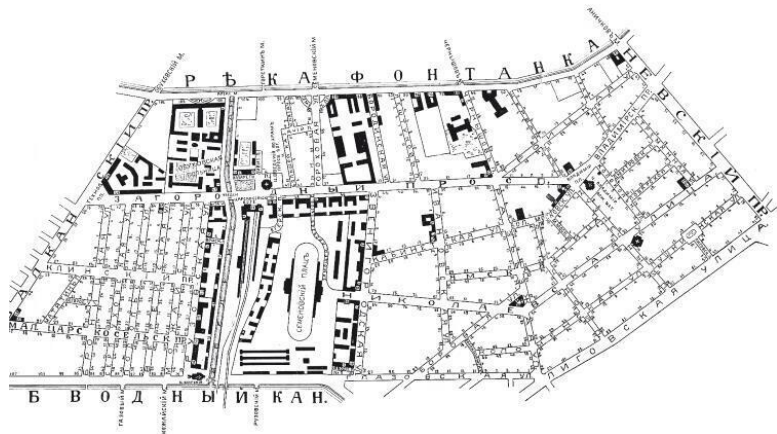
спекты, Большой проспект, Большая улица, Володимирская улица, Владимирский проспект, Большой Владимирский проспект, Владимирская перспектива, Семеновская улица, Большая Семеновская Перспектива, Семеновская Перспектива, Большой Семеновский проспект, Передний Офицерский проспект, Офицерский проспект Семеновского полка, Семеновская Офицерская улица, Офицерская улица, Офицерская линия.

Загородный проспект возник на месте пешеходной тропы от Большой Перспективной дороги (Невского пр.) до Екатерингофа. В 1739 г. Комиссия о Санкт-Петербургском строении дает дороге имя – Загородная улица. В первой половине XVIII в. граница Санкт-Петербурга проходила по реке Фонтанке, и улица начала свое существование как загородная дорога, что и определило его первое название, перешедшее через века в наше время. К середине XVIII в. относится и первый генеральный план улицы³.

Практически сразу с возникновением трассы заболоченный лесистый участок по левую сторону от нее отдали для обустройства Семеновского полка. От проспекта пробили линии-просеки, ставшие улицами. Вдоль улиц выстроили деревянные казармы для солдат, дома для офицеров. Этот район в лексиконе петербуржцев обозначен как «Семенцы». С проживавшими здесь солдатами связана следующая шутка: «Семеновские рожи на кули овса похожи». В этот полк набирали, как правило, высоких белокурых блондинов. Семенов-

ский полк перевели сюда в 1723 г. Улицы получили названия по городам Московской губернии, где полк размещался ранее: Вузовская, Можайская, Верейская, Подольская, Серпуховская и Бронницкая.

Со второй половины XVIII в. огороды и дачи здесь начали сменяться городскими постройками. После пожаров 1730-х гг. за Фонтанку было решено переселить часть горожан.

Московская часть. План 1912 г.

Со второй половины XVIII в. Загородный застраивался каменными домами (дома №№ 8, 15, 32). В 1829–1831 гг. сооружено здание Технологического института (арх. А.И. Постников, Э.Х. Анерт). В 1836–1839 гг. построено здание женского отделения Обуховской больницы (арх. П.С. Пла-

вов), ныне одна из клиник Военно-медицинской академии (дом № 47). В 1837 г. здесь открыт Царскосельский (ныне – Витебский) вокзал. В XIX – начале XX вв. сформировался архитектурный ансамбль на перекрестке современного Загородного проспекта, Разъезжей улицы, улиц Рубинштейна и Ломоносова («Пять углов»), В 1902 г. сооружен дом № 44 (арх. Л.П. Шишко), в 1902–1903 – дом № 13 (арх. А.Н. и Н.И. Богдановы), в 1913 г. – дом № 11 (арх. А.Л. Лишневский), в 1914–1916 – дом № 27 для фабриканта И.Е. Кузнецова (арх. Б.М. Беликовский, А.В. Розенберг), ныне в нем кинотеатр «Правда». В 1930–1931 гг. построено Пожарное депо (дом № 56, арх. И.Г. Капцюг). В 1955 г. открыты станции метро «Пушкинская» и «Технологический институт». В районе Загородного проспекта и современной Пионерской площади находились казармы лейб-гвардии Семеновского полка (перестроены, ныне дома №№ 46, 48, 50) и Семеновский плац. На Загородном проспекте жили А.А. Дельви́г (дома № 1и № 9), Т.Г. Шевченко (дом № 8), В.В. Капнист (дом № 18), С.П. Боткин (дом № 22), А.Г. Рубинштейн (дом № 5), Н.А. Римский-Корсаков (ныне – Музей-квартира в доме № 28).

Часть первая

От Владимирской

площади до Пяти углов

Пять углов – устойчивый петербургский микротопоним, относящийся к пересечению Загородного проспекта с Разъездной улицей и улицами Рубинштейна (в XIX в. – Троицкая) и Ломоносова (в XIX в. – Чернышев пер.). Столь необычный перекресток образовался в 1740-х гг., когда от Невской перспективы к Загородной дороге проложили мощеный деревом проезд, вышедший к месту ответвления от нее Разъездной дороги в Ямскую слободу и Куракина переулка к реке Фонтанке. Новый проезд пересекал владения Троице-Сергиевского подворья и поэтому стал называться Троицким переулком, числясь, впрочем, до 1800 г. Головиным переулком, а с 1821 г. – Троицкой улицей. На сложный в транспортном отношении перекресток, получивший бытовое, впоследствии прочно закрепившееся название Пяти углов, ныне выходят дома № 11/40 Загородного проспекта и улицы Рубинштейна, № 29/28 улиц Рубинштейна и Ломоносова, № 13 улицы Ломоносова, № 18/2 и № 20/1 Загородного проспекта и Разъездной улицы.

ЗАГОРОДНЫЙ ПРОСПЕКТЪ (Моск. ч. 2 к.)

Тычинкина	82	1	Ремесленная Управа
(Щербакъ перек.)		3	Кулемина
Костылевой	2	5	Погребовой
Козловой	4	7	Крестовской
Часовня Коневского		9	Нащекина
Монастыря		11	Буренина
Алферовского	8	13	Шаумапа
Лапиныхъ	10	15	Буренина
(Чернышевъ перек.)			(Разъѣзжая улица)

Головной участок Загородного проспекта от Владимирской площади до Пяти углов относился ко 2-му кварталу Московской части, и после 1855 г. его дома получили новую нумерацию: от № 1 (дом Тычинкина) до № 11 (дом Лапиных) и от № 2 (дом Ремесленной управы) до № 16 (дом Буренина). После 1867 г. с постройкой еще одного дома по правой стороне проспекта здесь изменилась нумерация (бывший угловой дом Буренина получил № 18).

История головного участка проспекта связана с историей русской культуры, науки, просвещения. Дом № 1 известен как дом А.А. Дельвига, дом № 18 – дом В.В. Капниста. У Пяти углов Ф.М. Достоевский «поселил» героиню своего романа «Идиот» Настасью Филипповну.

Близ Пяти углов охотно селились врачи, которые работали в больницах на левом берегу Фонтанки. Во флигеле дома

по Троицкой улице, 29, почти два десятилетия жил замечательный хирург Г.Ф. Цейдлер. Он переехал сюда с Загородного, 30, в 1898 г., вскоре после того, как возглавил хирургическое отделение Обуховской женской больницы. Окруженный талантливыми последователями и учениками (И.И. Граков, М.И. Ростовцев, М.М. Крюков), Цейдлер много сделал для славы обуховской хирургической школы. Квартиру у Пяти углов хирург не покинул и после того, как в 1912 г. из Обуховской больницы перешел работать в Женский медицинский институт. В другой квартире этого дома жил врач Р.Р. Бурсиан, специалист по лечебной гимнастике, снимавший две квартиры. В одной из них действовало руководимое им Врачебно-гимнастическое и ортопедическое заведение, которое одновременно было школой массажа и гимнастики.

С начала XIX в. на углу Троицкой улицы и Чернышева переулка (современный адрес – дом № 29/28 на углу ул. Рубинштейна и Ломоносова) стоял скромный дом купца Ф.М. Гека и его наследников, к которому в 1859 г. архитектор Е.А. Тур пристроил по Троицкой улице четырехэтажный жилой флигель. В 1904–1905 гг. гражданский инженер К.К. Кохендорфер спроектировал новый угловой пятиэтажный дом с богатой отделкой в формах модернизированного неоклассицизма. Замысел архитектора был реализован не полностью: фасад, отделанный желтым облицовочным кирпичом и лепкой, выглядит скромнее, чем на проекте (нет угловой башни, отсутствует часть декора). Но и реально построенный

дом кажется богатым, особенно по сравнению со скромным зданием на нечетной стороне улицы Ломоносова: пятиэтажный дом отличается разнообразным декором этажей. Нижний этаж предназначен для различных организаций и отличается значительной высотой окон. Отделанный рустом второй этаж – жилой. Его окна с дугообразными завершениями украшены сандриками. Третий и четвертый этажи объединены одинаковым декором под модный тогда «кирпичный стиль». Главный вход со стороны улицы Ломоносова, ведущий на жилые этажи, оформлен в виде ворот, которые напоминают вход в храм: они состоят из арочек уменьшающихся размеров. Над входом мощный, ныне разрушенный балкон. Центральные окна украшены декоративными пилонами с каннелюрами.

Помимо главного входа на улице Ломоносова есть еще два входа в торговые помещения; каждый из них расположен симметрично в своей части фасада. Сандрики окон третьего этажа несут загадочный сюжет: саркастически улыбающийся старец Авгур с густой бородой. Третий и четвертый этажи представлены как два почти одинаковых крыла, их окна объединены по вертикалям мощными сандриками с треугольными фронтонами. Дом завершает высокая мансарда, построенная одновременно с домом и декорированная растительным орнаментом, повторяющим орнаментику фасада. Над мансардой, над центром здания возвышается сложной формы фронтон с круглым окном. При внимательном рас-

смотре́нии фасад, как того и требует стиль постройки, асимметричен: количество окон в левой и правой частях фасада различно. Фасад, выходящий на улицу Рубинштейна, повторяет правую часть фасада улицы Ломоносова. Вход в жилые этажи имеется и с улицы Рубинштейна. Войдя в дом, можно увидеть следы некогда богатого декора⁴.

Дом № 1 / Щербаков переулок, 14

Дом № 82 по Литейному проспекту был построен в 1811–1813 гг. для купца Тычинкина по проекту архитектора Овсянникова, ни разу не перестраивался, уцелел во всех войнах и остался одним из подлинных зданий городской постройки начала XIX в.

Загородный проспект, д. 1

В этом доме с 1829 по 1831 г. жил и 14 января 1831 г. умер барон Антон Антонович Дельвиг – поэт, издатель, друг и ли-

цейский однокашник А.С. Пушкина. Салон в доме Дельвига в 1829–1831 гг. играл заметную роль в культурной жизни столицы. Его посещали В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, В.Ф. Одоевский, П.А. Плетнев и др. Дельвиг жил также на Загородном пр., 9, Миллионной ул., 26. Потому, что этот дом дошел до нашего времени без перестройки, его называют «Домом Дельвига», и здесь установлена мемориальная доска (арх. В.Б. Бухаев, 1984 г.), хотя в доме № 9 он жил значительно дольше. Смерть его (14 января) была совершенно неожиданна. Правда, ей предшествовал ряд жестоких неприятностей, но они были свойства морального, касались «Литературной газеты», за помещение в которой небольшого стихотворения Казимира Делавиня Дельвиг получил от Бенкендорфа грубейший выговор, и ничто, казалось, не предвещало его тяжелой, смертельной болезни... Однако смерть пришла и в несколько дней унесла в могилу одного из благороднейших людей эпохи, талантливого поэта и честнейшего писателя. Софья Михайловна с трудом перенесла сразивший ее неожиданный удар – горе ее было сильно и чрезвычайно остро. Для ее экспансивной, живой натуры потеря мужа была как гром среди ясного неба.

А.А. Дельвиг (1798–1831) родился в Москве в семье обрусевших лифляндских баронов, происходивших из старинного обедневшего рода. В Петербург его привезли в 1811 г. для поступления в Царскосельский лицей, по окончании которого он в разные годы служил в канцелярии Министер-

ства финансов, в Департаменте горных и соляных дел, Министерстве внутренних дел. В 1820–1825 гг. служил помощником библиотекаря в Императорской Публичной библиотеке. Дельви́г – автор лицейского гимна «Прощальная песнь воспитанников императорского Царскосельского лицея» (1817 г.). Вместе с В.К. Кюхельбекером и Е.А. Баратынским входил в литературную группу «Союз поэтов». Стихи писал в различных формах, отдавая предпочтения идиллии, сонету, элегии, романсу («Друзья, друзья! я Нестор между вами...», «Одинок месяц плыл, зыбляся в тумане...», «Только узнал я тебя...» и др.). Широко известны русские песни Дельвига («Ах ты, ночь ли, ноченька!», «Пела, пела пташечка...», «Соловей мой, соловей...», «Что, красotka молодая...», «Голова ль моя, головушка...» и др.). Лирика Дельвига, несмотря на свою камерность, сыграла большую роль в развитии поэтических форм и метрической техники в поэзии, ее высоко ценил А.С. Пушкин. В 1823–1831 гг. Дельви́г издавал альманах «Северные цветы», «Литературную газету» (конец 1829–1830 гг.; запрещена цензурой; возобновлена под редакцией О.М. Сомова при участии А.С. Пушкина, П.А. Вяземского), в которой вел полемику с «Северной пчелой» и «Московским телеграфом», критикуя «торговую словесность». Член Вольного общества любителей словесности, наук и художеств (1818–1824 гг.) и Вольного общества любителей русского слова (1819 г.). В квартире Дельвига устраивались литературно-музыкальные вечера, в кото-

рых участвовали Пушкин и Жуковский, Вяземский, Гнедич, Мицкевич, Крылов – весь цвет тогдашней русской литературы. Стихи, литературные импровизации, романсы, живые рассказы самого хозяина квартиры, умевшего, как замечают А.М. и М.А. Гордины, «случайному наблюдению, невзначай увиденной уличной сценке придать вид короткой новеллы, забавной и выразительной». Порой сюжетом для таких новелл становились уличные сценки, что разворачивались под окном кабинета Дельвига, обращенного на Владимирскую площадь. «Так, однажды он насмешил гостей рассказом о чиновничьей чете, – сообщают Гордины в своей книге. – Каждый раз после обеда они чиннехонько выйдут на улицу, муж ведет сожительницу под ручку, и пойдут гулять; вечером возвратятся пьяные, подерутся, выйдут на улицу, кричат караул, и будошник придет разнимать их. На другой день та же супружеская прогулка, к вечеру то же возвращение и та же официальная развязка»⁵.

Дельвиг был женат (с 30.10.1825 г.) на Софье Михайловне Салтыковой. Похоронен на Волковском православном кладбище, в 1930 г. его прах перенесен в Некрополь мастеров искусств⁶.

С.М. Дельвиг (Салтыкова)

Софья Михайловна Салтыкова (1806–1888). Отец – Михаил Александрович Салтыков (род. 1767 г.), действительный камергер при дворе Александра I. Мать – Елизавета Францовна Ришар (ум. 04.11.1814, в Казани). Софья Михайловна родилась 20 октября 1806 г. Свою мать, Елизавету Францевну (урожд. Ришар), родом француженку, она потеряла, будучи семилетней девочкой, и росла сиротой; воспитание и образование свое она закончила в известном в свое время петербургском женском пансионе девицы Елизаветы Даниловны Шретер, на Литейном проспекте. Одним из преподавателей ее здесь был Петр Александрович Плетнев – небезызвестный писатель, поэт, друг Дельвига и Пушкина, популярный впоследствии профессор Петербургского университета и академик; он с большим расположением и, кажется, не без сердечной нежности относился к своей ученице; она, в свою очередь, питала к нему чувства дружеского уважения, любила его уроки и, главным образом, ему, по видимому, была обязана развитием большой любви к словесности вообще и к русской – в особенности. Пушкин был для нее кумиром – по крайней мере, судя по ее письмам, она знала наизусть все, что он уже успел написать к 1824 г.; от Плетнева она узнала и о Дельвиге, позднее и о Боратынском (брате ее второго мужа, С.А. Боратынского), и о декабристах Рылееве и Бестужеве, помнила наизусть их произведения, с жадностью узнавала новые... Их имена часто мель-

кают в письмах ее к упомянутой пансионской подруге – Семеновой-Карелиной.

Состояла в знакомстве со многими будущими декабристами. Внимание влюбленного Каховского льстило ей, однако отец был против этого брака. На уговоры о тайном венчании отвечала отказом. Со временем эта любовь стала тяготить Салтыкову, и за полтора месяца до восстания она вышла замуж за А.А. Дельвига. Казнь Каховского никакого сожаления не вызвала. Замечательны письма Софьи Михайловны 1825–1831 гг., содержащие массу подробностей о жизни Пушкина, Дельвига и их петербургских друзей, опубликованные и прокомментированные Б.Л. Модзалевским⁷.

Вторым браком с лета 1831 г. Софья Михайловна была замужем за Сергеем Абрамовичем Баратынским. В 1866 г. вторично овдовела. В 1880 г. потеряла единственного сына. Умерла в Маре.

В 1867 г. участком площадью 525 кв. саженей владел петербургский купец 2-й гильдии Герасим Васильевич Васильев, содержавший здесь трактирное заведение. Участок протянулся по улицам соответственно на 14,3 и 31 сажень. Здесь был построен каменный трехэтажный с чердачным помещением угловой дом по Загородному пр. и Щербакову переулку и такой же дом по Щербакову переулку, кроме того, трехэтажные флигели посреди и по правой границе двора, по Щербакову переулку стояла каменная лавка, а во дворе – все необходимые службы. Архитектор А.И. Климов, обсле-

дую имущество по заданию Кредитного общества в 1871 г., отметил, что «во дворе дома проведена нельская вода, а равно газ, коим освещается первая парадная лестница и трактирное заведение в два этажа». Стоимость строений составляла 98 тыс. руб., а земли при цене одной кв. сажени в 45 руб. – 12 тыс. Доход от аренды помещений составлял 14 тыс. руб. в год.

Разнообразный состав жильцов дома вполне соответствовал составу населения бывших Дворцовых слобод. Здесь жили: портной Кузьма Вавилов, адвокат действительный статский советник Леопольд Христофорович Верещинский, водопроводчик Василий Осипович Винокуров, артист Императорских театров Сергей Волков, генерал-майор Яков Владимирович Воронеж (1795–1866; воспитывался в Пажеском корпусе, в 1812 г. выпущен прапорщиком в 5-й егерский полк. В 1825-м – офицер 5-го карабинерного полка, член Союза благоденствия. Привлекался по делу декабристов (поведено оставить его без внимания). Владел деревнями Владимирское, Мяхново в Смоленской губернии. В 1843 г. присвоено звание генерал-майора, в 1866-м – генерал-лейтенанта. Похоронен на Новодевичьем кладбище⁸), мещанка Акулина Ивановна Иванова (содержала меблированные комнаты), владелец трактира купец 2-й гильдии Александр Иванович Исаев, мебельный мастер Василий Матвеевич Матвеев, купчиха 2-й гильдии Прасковья Ивановна Неупокоева (вместе с купцом 2-й гильдии Ильей Алексеевичем Неупокое-

вым, жившим на Невском проспекте в доме Туликова, содержала в Гостином дворе серебряную лавку под № 69), Александр Терентьевич Пивоваров, зеленщик Козьма Семенович Семенов, временного цеха малярный мастер Роман Семенов, портной Александра Ерофеевна Синельникова, Петр Дмитриевич Сырачев, доктор Иван Яковлевич Трибель, владелец закусочной, торгового заведения и портновской мастерской портной Борис Яковлевич Яковлев. Иван Филиппович Доронин содержал чайный магазин, Акулина Ивановна Иванова – меблированные комнаты, Осип Иванович Стариков – мясную лавку и питейное заведение, купец 2-й гильдии Петр Егорович Якушев (1830–1873) – магазин готового платья.

По духовному завещанию Г.В. Васильева от 20 сентября 1874 г. во владение вступила его вдова Анастасия Назаровна Васильева (урожд. Веденеева). Она с дочерьми Елизаветой и Марией и сыном Василием проживала в своем имении до 1879 г., когда по купчей крепости от 20 сентября его за 170 тыс. руб. купил потомственный почетный гражданин купец 1-й гильдии Федор Иванович Коровин, не ранее 1885 г. продавший домовладение Елене Григорьевне Якушевой, жене купца 2-й гильдии Егора Егоровича Якушева (1833— после 1895), брат которого Петр еще в 1860-х гг. содержал здесь свой магазин, сам Е.Е. Якушев тогда жил в доме № 36 по Разъезжей улице, где содержал галантерейную лавку.

Ф.И. Коровин (1810–1898) происходил из калужских ме-

щан, занимался коммерческой деятельностью в Петербурге с 1839 г. Содержал мануфактурные лавки в Апраксином рынке (Александровская лин., 14, 15 и 16). Жил в собственном доме на Лиговской ул., 51, с женой Александрой Гавриловной (1822–1909) и семьями сыновей Александра (1846–1897), Петра (1849–1908) и Михаила (1854–1903). Ф.И. Коровин с 1852 г. состоял членом совета приюта Св. Владимира, с 1870 г. – старостой Знаменской церкви, с 1872 г. – членом Учетно-ссудного комитета Петербургского отделения Государственного банка, 1876 г. – членом комитета Николаевского дома призрения трудящихся. В 1880 г. за широкую благотворительную деятельность удостоен звания почетного гражданина Калуги, а в 1886 г. – звания коммерции советника. Кроме дома на Загородном вместе с женой владел домом № 22 по Саблинской улице и домом № 2 в Толмазовом переулке⁹.

В 1885–1895 гг. Е.Е. Якушев жил здесь вместе с женой Еленой Григорьевной, оставшейся домовладелицей до 1895 г., сыном Егором (родился в 1867 г.), Петром (родился в 1869 г.), Николаем (родился в 1872 г.) и дочерьми Ольгой и Александрой. С 1880 г. Е.Е. Якушев состоял членом благотворительного приюта крещаемых и крещенных еврейских детей, с 1881 г. – старшим сотрудником при Комитете для разбора и призрения нищих, а с 1885 г. – присяжным попечителем Коммерческого суда и выборным от купеческого сословия. Торговал готовым мужским платьем в этом доме¹⁰.

В 1895–1905 гг. здесь жили и другие Якушевы – торговец готовым платьем и мехами купец Георгий Георгиевич, возможно, брат домовладелицы (в 1898 г. – член Общества вспомоществования бедным в приходе Владимирской церкви, Общества пособия рабочим, пострадавшим при постройках, Благотворительного общества последователей гомеопатии, Обществ пособия нуждающимся ученикам Болотовского железнодорожного технического училища и недостаточным студентам Петербургской Духовной академии; с 1904 г. содержал свой магазин в доме № 30 по Троицкой ул.), с сыновьями Георгием, поручиком лейб-гвардии Резервного полка, и Сергеем, служащим Дворянского Земельного банка (в 1898 г. – личный почетный гражданин, жил в доме № 129 по Невскому пр., в 1917 г. – коллежский асессор, жил в доме № 6 по Тележной ул.), а также подвизавшийся на частной службе Людвиг Викентьевич Селецкий. Егор Егорович Якушев (младший) в 1905 г. содержал здесь торговлю меховыми изделиями.

В 1903 г. домовладение Якушевой пополнилось двумя трехэтажными флигелями по задней и правой сторонами двора, и 3 сентября того же года перешло к княгине Елене Николаевне Оболенской (урожд. Салтыковой, 1868–1957). С согласия мужа новой владелицы сенатора князя Алексея Дмитриевича Оболенского 7 июля 1916 г. домовладение было продано Литературному художественному обществу¹¹.

В 1930—1940-х гг. здесь жили: Всеволод Дмитриевич

Войтченко, персональная пенсионерка Бейля Израилевна Володарская, председатель правления Ленхимпромсоюза Фаня Марковна Володарская и сотрудник газеты «Смена» журналист Борис Михайлович (Маркович) Володарский, Владимир Александрович Головлев, Виктор Михайлович Гусаров, Константин Алексеевич Лазарев, врач Лев Михайлович Левит, Екатерина Андреевна Люборацкая и ее сын Борис Васильевич Люборацкий, служащий справочного бюро «Ленсправка» Яков Львович Майзель, Геннадий Матвеевич Михайлов, артист Евгений Дмитриевич Михайлов, сотрудница Управления по благоустройству Центрального района Александра Георгиевна Никитина, персональный пенсионер Инна Ивановна Цукерман.

В.М. Гусаров (1922–1942), уроженец Петрограда, участник обороны Ленинграда. Красноармеец, связист 290 ОПАБ 55-й армии. Убит в бою 5 марта 1942 г. Похоронен в гор. Колпине).

Б.В. Люборацкий (1926–1942), участник обороны Ленинграда, красноармеец, стрелок 146-го стрелкового полка 44-й стрелковой дивизии. Убит в бою 22 ноября 1942 г. и похоронен на дивизионном братском кладбище юго-восточнее станции Кириши Ленинградской области.

В 1986 г. в связи с проектированием станции метро «Владимирская-2» и планами расширения Владимирской площади над домом Дельвига нависла угроза сноса, и тогда здесь наиболее ярко проявилась деятельность зарождавшие-

гося в городе гражданского общества. Противостояние властям вокруг дома Дельвига стало фактическим началом деятельности группы «Спасение». «Кампания по защите дома Дельвига продолжалась ровно месяц. Мы сумели организовать несколько статей, передачи по радио, на телевидении (в частности, в популярном тогда „Телекурьере“), опубликовать письмо за подписями сотрудников Пушкинского дома в „Литературной газете“ (как раз в этом доме Дельвиг основал и издавал „Литературную газету“), собрать тысячи подписей, провести контрэкспертизу здания, собрать исчерпывающую информацию о проекте и состоянии дома, о его истории и, наконец, провести 19 октября, в лицейскую годовщину, праздник-митинг на Владимирской площади. <...> 22 октября главный архитектор города С.И. Соколов и начальник ГИОП И.П. Саутов на пресс-конференции объявили о принципиальном решении сохранить здание», – вспоминает А.А. Ковалев.

В 1987 г. было произведено усиление фундаментов здания путем устройства железобетонной плиты, в доме заменили перекрытия, и после капитального ремонта здесь разместились Дирекция театрально-зрелищных касс и Институт «Ленметрогипротранс». В 2009 г. дом Дельвига получил статус памятника истории и культуры регионального значения.

Дом № 3 / Щербаков переулок, 17

Дом постройки 1833 г., известный как дом купца Рогова, входит в список вторично выявленных объектов культурного наследия. В 1849 г. участком владел петербургский купец Яков Филиппович Кулемин. На участке площадью 500 кв. саженей были выстроены каменный трехэтажный жилой дом с фасадом длиной 15 саженей вдоль улицы и двухэтажный флигель внутри двора. Стоимость имущества составляла 93 тыс. руб.

По купчей крепости от 25 июня 1869 г. имение за 67 тыс. руб. приобрел петербургский 2-й гильдии купец Андрей Яковлевич Шевелев¹². В это время здесь жили: содержатель белошвейного заведения Иван Семенович Базырин, содержатель магазина серебряных вещей под зданием Городской думы купец 2-й гильдии Александр Иванович Баймаков, учитель музыки Карл Гиллерт, служащий Министерства юстиции губернский советник Александр Иванович Иванов, парикмахер Леонтий Иванович Иванов, Павел Петрович Касаткин, учитель Александр Иосифович Масловский, потомственный почетный гражданин Иван Михайлович Прянишников (умер в 1879 г.), прачка Пелагея Ивановна Решетова, обойщик Иван Селиверстович Селиверстов, купец 2-й гильдии Александр Григорьевич Собакин (содержал меховой магазин в Гостином дворе, № 56), сапожник Василий Ва-

Сильевич Старков, медник Иван Терентьевич Терентьев, по-
живальная бабка Михалина Тржещковская, столяр Николай
Андреевич Фомин, Анна Григорьевна фон Фрикен, оловян-
щик Пуд Романович Шигин.

Загородный проспект, д. 3

В 1895–1910 гг. дом принадлежал деятелю Общества
вспомоществования бедным в приходе Владимирской церк-
ви купцу 1-й гильдии Андрею Егоровичу (Георгиевичу) Ше-
велеву (родился в 1831 г.), после его смерти перешел к Пав-
лу Павловичу Шевелеву.

В разные годы в перестройке и ремонте дома принимали
участие архитекторы А.И. Мельников, Ф.Г. Кибирев, А.И.

Дмитриев¹³. В 1895 г. Василий Степанович Демидов содержал здесь чайную торговлю, купец Петр Сергеевич Лабутин – торговлю обувью.

В.С. Демидов (1845–1909) происходил из крестьян деревни Кондырево Рыбинского уезда Ярославской губернии. В 1890 г. открыл в Петербурге торговлю чаем и к 1909 г. владел несколькими магазинами на Невском проспекте, 45, Загородном проспекте, 3 и 13, Большом проспекте Петроградской сторны, 12 и 14, Лиговской улицы, 162, Офицерской, 56, Мясной, 19. Со смертью В.С. Демидова дело перешло к его вдове Анне Львовне, жившей в доме № 29 по Лиговской улице¹⁴, где Демидовы жили с 1904 г.

Кроме домовладельца А.Г. Шевелева и его жены Евдокии Васильевны здесь в 1904–1909 гг. жили: купец Николай Васильевич Богданов с женой Александрой Андреевной, Федор Кузьмич Забалуев, архитектор Городского общества взаимного от огня страхования художник-архитектор Алексей Андреевич Шевелев и его жена Надежда Ивановна. Купец Н.В. Богданов содержал торговлю сукном и прикладом, Меер Абрамович Гринштейн – обувную торговлю, Алексей Степанович Молоканов – живописную мастерскую, Тимофей Михайлович Печкин – портновскую мастерскую, Хаим Бениаминович Розенберг – магазин белошвейных товаров, Иосель Наумович Слонимский – магазин готового платья.

А.А. Шевелев (1868–1909) по окончании в 1898 г. Академии художеств работал архитектором канцелярии Синода,

техником Городского общества взаимного от огня страхования. Архитектурную практику начал постройкой в 1898–1899 гг. доходного дома на 5-й Рождественской, 42. Затем построил здание детского приюта князей Белосельских-Белозерских (не сохранилось), Покровскую церковь при Епархиальном братстве (участок дома № 115 по пр. Металлистов; не сохранилась), дачу в Старой Деревне и др. Всего выявлено шесть построек архитектора в Петербурге.

В 1917 г. здесь жили: Екатерина Герасимовна Березина, Павел Савич Коршунов, Павел Петрович Коченев, дочь генерал-майора Александра Петровна Лацкая, живописный мастер Алексей Степанович Молоканов, Анастасия Дмитриевна Николаева, Дмитрий Дмитриевич Орлов, Василий Михайлович Романычев, Павел Васильевич Смирнов, домовладелец П.П. Шевелев, вдова А.Г. Шевелева Евдокия Васильевна и вдова А.А. Шевелева Надежда Ивановна.

В 1917 г. здесь жили: переписчица на машинке Надежда Сергеевна Агамжанова (жила до 1934 г.), служащий объединенного треста «Ленгоснарпит» Петр Сергеевич Артемьев, врач Григорий Романович Британишский с женой Софьей Борисовной и сыном Романом, редактор и заведующий главной конторой журнала «Жизнь и суд» Борис Владимирович Залшупин, бухгалтер Александр Ионович Ильевский, Илья Григорьевич и Матильда Леонтьевна Минскер, Таисия Сергеевна Морозова, поверенный различных фирм Эдуард Петрович Озоль, вдова действительного статского советни-

ка Клара Федоровна Поджою, Анна Людвиговна Яковлева. Павел Иванович Варгасов содержал магазин канцелярских принадлежностей, М.Л. Минскер – модный магазин.

В 1930—1940-х гг. здесь жили: технический руководитель паркетной фабрики Акционерного общества «Продукт» Иван Владимирович Аннарауд, врач Адолий Яковлевич Винницкий, преподаватель Адольф Матвеевич Вульф, инженер Борис Борисович Гутман, Галина Бруновна Запатович, Александр Владимирович Иванов (1906–1942; краснофлотец, токарь артиллерийских мастерских Краснознаменного Балтийского флота; умер от истощения и энтероколита 2 февраля 1942 г., похоронен в поселке Сясьстрой), начальник цеха фабрики «Скороход» Артур Андреевич Лутс, бухгалтер Соломон Яковлевич Малков, Михаил Исаакович Рохлин, зубной врач Лия Осиповна Рубинштейн, служащий артели «Лендревпромсоюз» Исаак Семенович Хейфец.

Р.Г. Британишский (1923–1988), специалист по телевизионной технике. Часть блокады прожил в Ленинграде, работая в мастерских Института авиационного приборостроения ремонтником самолетной радиоаппаратуры. В 1949 г. он окончил этот институт и начал свой трудовой путь на заводе им. Козицкого инженером, с начала 1950-х гг. возглавлял проектно-конструкторские работы в области черно-белого телевидения, а с 1958 г. – научно-исследовательские, поисковые и опытно-конструкторские работы по цветному телевидению. В 1965 г. стал начальником отдела цветного

телевидения, а с 1969 г. – начальником общего телевизионного отдела.

Под руководством Р.Г. Британишского были разработаны различные варианты телевизионных приемников всех изучаемых тогда в СССР систем телевизионного вещания – SECAM, PAL, NTSC и НИИР (SECAM-4).

Когда в 1966 г. в СССР была принята система цветного телевизионного вещания SECAM, в отделе цветного телевидения уже был создан значительный научно-технический задел, на его основе удалось за считанные месяцы впервые в СССР создать промышленные образцы телевизоров «Радуга-4» и «Радуга-5», в 1967 г. освоенные первым в стране массовым производством цветных телевизионных приемников. Чуть позже производство цветных телевизоров собственной конструкции началось и на заводе «Рубин» (Москва).

С 1969 г. усилиями Р.Г. Британишского в экспортных моделях цветных телевизоров был обеспечен прием телевизионных сигналов в дециметровом диапазоне волн с применением селекторов каналов производства ГДР, а в 1974 г. был разработан цветной телевизионный приемник с частичным применением интегральных микросхем. Указанные разработки были успешно использованы в массовом телевизионном производстве не только на заводе им. Козицкого, но и на многих других: «Горизонт» (г. Минск), «Рекорд» (г. Воронеж), «Таурас» (г. Шяуляй), «Электрон» (г. Львов) и др.

В 1975 г. на завод пришло предложение Госкомитета

СССР о выдвижении кандидатуры на награждение Государственной премией за разработку и организацию массового производства цветных телевизионных приемников. По решению науднотехнического совета завода, а возможно, и других лиц, как это было в традициях того времени, эта премия с перевесом в один голос была присуждена не Р.Г. Британишскому, а М.А. Алексину, участвовавшему в работах лишь на стадии освоения производства телевизоров.

В 1980-х гг., понимая, что будущее за цифровыми методами обработки сигналов, Р.Г. Британишский организовал специальную группу для разработки этой темы, в результате работы которой впервые были использованы математические модели ряда цепей обработки сигнала, а также некоторые цифровые макеты этих цепей, выполненные на базе существовавшего тогда вычислительного центра.

А.М. Вульф, специалист обработки металлов. В 1930—1940-х гг. кандидат технических наук, доцент Ленинградского машиностроительного института, с 1958 г. — доктор технических наук, профессор Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина. Автор учебных пособий и монографий по специальности.

Г.Р. Британишский (1895— после 1960), врач-кардиолог, доктор медицинских наук (с 1954 г.), основатель кардиологического отделения в Ленинградской больнице им. Ленина (сейчас Покровская больница).

В конце 2009 г. частично обрушившийся дом Рогова, объ-

явленный объектом культурного наследия, все еще находится в ожидании своей судьбы. На участке площадью свыше 1,1 тыс. кв. метров ООО «Престиж» (дочерняя фирма ЗАО «Девелоперская компания „Порт"») планировала строительство здания для бизнес-центра класса А и подземного паркинга на 65 автомобилей. Окончание строительства намечалось на четвертый квартал 2008 г.

Общественность обратила внимание на этот дом в начале 1990-х гг., когда после аварии при проходке пешеходного тоннеля между станциями метро «Достоевская» и «Владимирская» и последовавших подвижек грунта по несущим стенам постройки пошли трещины. ООО «Престиж» совместно с Архитектурно-строительным университетом обследовало техническое состояние фундаментов и надземных строительных конструкций здания. Обследование выявило, что оно находится в аварийном состоянии, ряду строительных конструкций грозит обрушение. Расселенный дом огородили забором, и с тех пор закрыт сквозной проезд по Щербакову переулку. КГИ-ОП, принимая во внимание заключение комиссии об аварийном состоянии здания, разрешил разобрать здание при условии обязательного последующего воссоздания по обмерным чертежам. Нет уверенности, что дом № 3, который стоит напротив дома Дельвига и который совершенно точно видел лицейский ДРУ^Г Дельвига Пушкин, уж совсем не было возможности сохранить.

* * *

«Разрушение дома Рогова нанесет непоправимый ущерб историческому облику площади и окончательно разрушит подлинность и очарование такого любимого горожанами места. Ансамбль Владимирской площади, изуродованный строительством огромного торгового комплекса (Владимирский пр., 21) напротив церкви Владимирской Божией Матери, не должен лишиться одной из самых старых и самых ценных построек», – считает депутат Законодательного собрания А.А. Ковалев.

Дом № 5

Домовладение во 2-м участке Московской части по Загородному проспекту по купчей крепости от 16 декабря 1830 г. принадлежало жене генерал-майора Устине Васильевне Козловой (1808–1897; урожд. Зиновьевой). В Атласе Цылова в 1849 г. здесь значится двухэтажный каменный тридцатиметровый дом вдоль проспекта. Одновременно семье принадлежал участок земли по Троицкому переулку, 35, где вдоль улицы был построен деревянный дом.

Загородный проспект, д. 5

В 1863 г. овдовевшая Устинья Васильевна (позже она жила в доме № 32 по Троицкому пер. и в доме № 6 по Адмиралтейской наб.), уезжая на лечение за границу, поручила управление имуществом своему сыну гвардии штаб-ротмистру Александру Алексеевичу Козлову. В 1860-х гг. здесь жили: прапорщик Павел Иванович Бедо, повивальная бабка Мария Львовна Владыкина, сапожник Николай Харламович Дронов, портновский мастер Илья Никитович Зимин, портной Илья Ефимович Ильченко, декоратор при театре Константин Логинов, служащий Министерства финансов коллежский секретарь Владимир Иванович Новиков, портной Ион Федорович Осипов, часовых дел мастер Карл Петрович Реслер, София Павловна Смольянинова, дамский портной Егор Кондратович Федоров, водопроводчик Василий Алексеевич Харитонов, отставной поручик Иван Антонович Ходоровский, зубной врач Иван Федорович Яфер. Август Гартман содержал здесь булочную, купец 2-й гильдии Александр Федорович Федоров – табачную лавку, Федор Яковлев – башмачный магазин.

В 1872 г. состав домовладения изменился: на участке площадью 1394 кв. сажени под старый дом подведен цоколь, построены вчерне каменный четырехэтажный угловой и правосторонний надворные флигели и вновь возведены каменные службы. Стоимость имущества к этому времени составила 160 тыс. руб. Тогда же участок разделили на три части: два

участка по Троицкому переулку площадью 350 и 363 кв. саженей, третий участок площадью 660 кв. саженей вдоль Загородного проспекта с лицевым домом и четырехэтажными флигелями по правой и задней границам двора и каменными службами. Надстроенный двумя этажами лицевой дом оказался самым большим на головном участке проспекта. Группы из четырех белых лопаток по краям фасада надстроенных этажей придали всему фасаду подобие архитектурного стиля «ампир».

Этот участок был продан 4 декабря 1872 г. петербургскому купцу 2-й гильдии потомственному почетному гражданину Константину Михайловичу Яковлеву, а в 1913 г. домовладение по духовному завещанию, утвержденному 3 декабря 1912 г., перешло к его дочерям Юлии Константиновне княгине Кутушевой и Вере Константиновне Яковлевой, но оно находилось в пожизненном владении их матери Евдокии Феофилактовны Яковлевой. Сыну Павлу были выплачены отступные в сумме 70 тыс. руб.¹⁵

Дом № 7

С этим домом связана история Петербургского подворья Коневского Рождество-Богородичного монастыря, неотделимая от истории главной святыни обители – чудотворной Коневской иконы Божией матери, которую преподобный Арсений Коневский принес со Святой Горы Афон. В 1617 г. по Столбовскому мирному договору вместе со всем северным и западным Приладожьем Коневец отошел к Швеции, и братия, взяв Коневскую икону, вынуждена была переселиться в Новгородский Деревяницкий монастырь. В 1718 г. отвоевавший эти земли царь Петр Первый повелел восстановить Коневский монастырь. Однако чудотворная Коневская икона Божией Матери продолжала оставаться в Новгороде.

В 1799 г. по благословению митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова) иеромонах Варфоломей получил дозволение Святейшего синода возвратить святую икону в монастырь. По пути на Коневец отец Варфоломей на два месяца задержался в Петербурге, пока для иконы изготавливалась позолоченная серебряная риза.

Загородный проспект, д. 7

В 1811 г. почитатели образа обратились с ходатайством об устройстве в столице подворья Коневского монастыря. Первоначально предполагалось устроить его на Зимней Конной площади, но имевшаяся там часовня была невелика, а на площади непрестанно проводились шумные ярмарки.

В 1821 г. петербургские купцы Николай Козулин и Иван Кувшинников пожертвовали участки своей земли по Загородному проспекту общей площадью в 17,5 кв. саженей для устройства часовни «удобнее, чем на Зимней Конной тор-

говой площади между тележных лавок». Козулин затем пожертвовал еще 7 кв. саженей, а Кувшинников уступил монастырю около 85 кв. саженей за 857 руб. 14 и 2/7 коп. «Высочайшее» разрешение на землевладение и на устройство часовни последовало 5 августа 1821 г. в ответ на ходатайство петербургского генерал-губернатора М.А. Милорадовича¹⁶. Планы участка и последующих строений на нем, документы о дарении и продаже земли сохранились в архивах Санкт-Петербурга¹⁷. Усердием настоятеля монастыря архимандрита Израиля (Андреева), иеромонахов Дионисия и Авраамия на Загородном поднялась новая «великолепная, похожая более на храм часовня с кельями». Внутри она была расписана и имела иконостас «изящной резьбы». Подворье пользовалось почитанием в народе, многие петербуржцы предпочитали посещать строгие монашеские службы, которые посещал и Ф.М. Достоевский.

Список Коневской иконы Пресвятой Богородицы, находящийся на подворье, прославился многими чудесами, среди которых – спасение Гостиного двора от пожара в 1862 г. Во время этого страшного пожара, когда 28 мая огонь уничтожил тысячи лавок Апраксина двора и сжег вокруг многие строения, купцы Гостиного двора, опасаясь разорения от огня, умолили духовенство совершить крестный ход с образом Коневской иконы Божией Матери вокруг их торговых рядов. Внезапно в самый разгар пожара ветер переменился, и огонь стал стихать. Гостиный двор был спасен. В благодарность и в

память о чудесном избавлении гостинодворское купечество добровольно собрало пожертвования на новое каменное здание подворья с флигелем.

В 1864–1866 гг. часовню расширил и перестроил в русско-византийском стиле академик архитектуры И. Б. Слупский, много работавший для Коневского монастыря¹⁸. 15 декабря 1866 г. часовню во имя Коневской иконы Божией Матери торжественно освятил архимандрит Израиль.

В 1900-х гг. при часовне жили: заведующий часовней священник Василий Александрович Благовещенский, монах Алексей, иеромонахи Геннадий, Иеремия, Маркелин, иеродьякон Никон, настоятель часовни Коневского монастыря иеромонах Тихон.

В 1905–1917 гг. здесь кроме домовладелицы М.И. Виноградовой жили: тапер и настройщик Карл Карлович Германсон и Фридрих Германович Германсон, генерал-майор Владимир Владимирович Носов, зубной врач Виктория Абрамовна Сапер, владелец конторы световой и живописной рекламы в Петербургских театрах Лазарь Давидович Сапер и Матвей Лазаревич Сапер, ксилограф и гальванопласт Александр Ионасович Уро. Георгий Иванович Давыдов содержал ресторан, перешедший к потомственному почетному гражданину Борису Ивановичу Давыдову, Иван Станиславович Лесневский – меблированные комнаты, Александр Иванович Мухин – сливочную торговлю, Анна Михайловна Ревидцова – корсетную мастерскую. Елена Филипповна Чернова

– мастерскую дамских нарядов. Во дворе помещалась химическая лаборатория «Роос», Л.Д. Сапер содержал типографию и переплетную мастерскую.

В 1917 г. здесь жили: действительный статский советник Анатолий Васильевич Васильев, иеродиакон Виталий, монах Вионор, заведующий часовней иеромонах Трифилий.

В 1919 г., когда Финляндия обрела независимость, и Коневец оказался на ее территории, подворская церковь становится приходской.

11 июля 1932 г. церковь во имя Коневской иконы Пресвятой Богородицы закрыли и передали под райкоммунотдел. Флигель во дворе заняли жилыцы. Здание подворья является памятником архитектуры, однако это не помешало новым владельцам обезобразить его до неузнаваемости – был снесен купол, в храмовом здании устроен второй этаж. С 1956 г. здесь располагался трест «Фасадремстрой», который, несмотря на формальное возвращение здания монастырю в 1993 г., отказывался покинуть его.

В 1930—1940-х гг. здесь жили: служащий фабрики «Веретено» Яков Иосифович Аврутин, врач Анастасия Валерьевна Богомольская, Сергей Михайлович Борисов, зубной врач Гдалий Борисович Бурсановский, зубной врач Лев Лазаревич Драбкин, управляющий отделом издательства «Гослестехиздат» Август Иванович Кони, музыкант Владимир Яковлевич Лавендаль, профессор Владимир Владимирович Скобельцын, зубной врач Аркадий Васильевич Трунев и

врач Софья Алексеевна Трунева, экономист Василий Дмитриевич Шолеников.

Лишь в конце 1996 г. первый управляющий подворьем протоиерей Сергей Бельков добился передачи храма Коневскому монастырю. 6 января 1997 г. здесь было совершено первое богослужение¹⁹.

Богослужения здесь совершаются в устроенной на первом этаже церкви во имя Коневской иконы Божией Матери. В храме находятся список с чудотворного Коневского образа, частицы мощей преподобного Арсения Коневского и равноапостольной Марии Магдалины. При подворье действует иконно-книжная лавка с большим выбором книг и икон, здесь можно подать записки о поминовении родных и близких в монастыре и на подворье.

На подворье располагается Паломническая служба Коневского Рождество-Богородичного монастыря, которая занимается организацией паломнических поездок в Коневский монастырь, к православным святыням Приладожья и Финляндии.

Дом № 9 / улица Рубинштейна, 38

В этом сохранившемся в перестроенном виде доме Кувшинникова (с 1828 г. – дом Алферовского) после свадьбы с 30 октября 1825 г. поселились Антон Антонович Дельвиг и его жена Софья Михайловна и жили здесь до переезда в 1829 г. в дом 1/14. Здесь Пушкин читал в кругу друзей трагедию «Борис Годунов», написанную в селе Михайловском во время ссылки. Присутствовавший при этом М.И. Глинка был глубоко потрясен истинной народностью трагедии. Здесь Дельвиг готовил к изданию выпуски журнала «Северные цветы», в чем ему помогала Софья Михайловна. Отсюда Дельвиги выезжали летом на дачу, а в 1828 г. совершили полугодовую поездку в Харьков.

В письмах к подруге Софья Михайловна описывала подробности своей жизни после замужества: «... <Дельвиг> особенно очарователен в своем интимном обществе, так как он застенчив и по большей части молчит, когда много народу, но в кругу людей, которые его не стесняют, он бывает очень приятен своей веселостью, а также люблю слушать его, когда он говорит о литературе... и я всегда бываю очарована его вкусом, правильностью его суждений и его энтузиазмом ко всему тому, что поистине прекрасно». В другом письме она писала: «Дельвиг – очаровательный молодой человек, очень скромный, но не отличающийся красотой маль-

чик; что мне нравится, так это то, что он носит очки»²⁰. На-
счет своих очков Дельвиг шутил: «В Лицее мне запрещали
носить очки, зато все женщины казались мне прекрасны; как
я разочаровался в них после выпуска».

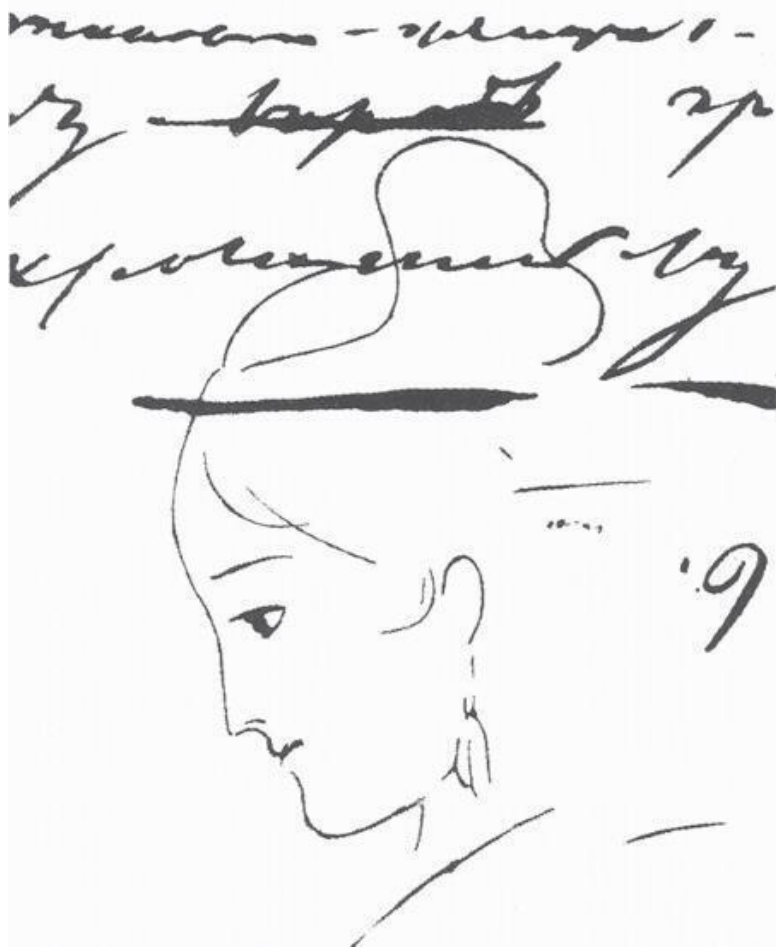

Загородный проспект, д. 9

Некоторое время в этом же доме жила Анна Петровна Керн, ставшая подругой Софьи Михайловны. «Одно время я занимала маленькую квартиру в том же доме. Софья Михайловна, жена Дельвига, приходила по утрам в мой кабинет заниматься корректурой „Северных цветов“; потом мы

вместе читали, работали и учились итальянскому языку у г. Ленгера, тоже лицеиста. Остальную часть дня я проводила в семействе Дельвига. У них собирались не с одной только целью беседовать, но и читать что-нибудь новое, Дельвига, пользовавшегося репутацией проницательного и беспристрастного ценителя. Во всем кружке была родственная симпатия: дружба, шутка и забавные эпитеты, которые придавались чуть ли не каждому члену маленькой республики, могут служить характеристикой этой детски веселой семьи»²¹.

Анна Петровна поселилась в доме Дельвигов, будучи свободной женщиной (она была в разводе с генералом Е.Ф. Керном, за которого ее выдали в возрасте 16 лет). Но она жила не только воспоминаниями, по-прежнему мечтала о поклонении и успехе в кругу литераторов. Это сближало двадцатилетнюю Софью Михайловну с много пережившей и перечувствовавшей кокеткой Анной Петровной. Ей было под тридцать, по тем временам это был уже возраст заката. Каждая из подруг мечтала стать «мадам де Сталь» Петербурга. Они много говорили о Пушкине, считали его творчество несравненным.

А.П. Керн.

Рисунок А.С. Пушкино. 1829 г.

«Дельвиг соединял в себе все качества, из которых складывается симпатичная личность, — пишет о хозяине дома А.П. Керн. — Любезный, радушный хозяин, он умел счастливить всех, имевших к нему доступ. <...> Благодаря своему истинно британскому юмору он шутил всегда остроумно, не оскорбляя никого».

Семейная жизнь Дельвига не была безмятежной. Многие считали, что Дельвиг — один из добрейших, примечательнейших людей своего времени. Что он самый лучший из друзей. И уж, конечно, лучший из мужей. Но мало кто замечал, как он страдает. Возможно, Пушкин чувствовал это. И не питал симпатии к Софье Михайловне, в письмах к Дельвигу называл ее баронессой. Иногда спрашивает: «Что баронесса?», не более. Ее же письма звучат всегда восторженно по отношению к Пушкину.

Жена не всегда отвечала мужу благородством на благородство и любовью на любовь. Излишне экзальтированная, не склонная отказаться ни от бесконечных новых знакомств, ни от постоянных увлечений, она доставляла поэту немало горьких минут. Об этом неожиданное для поэта одно из очень немногих в его лирике безысходно мрачных стихотворений:

За что, за что ты отравила
Неисцелимо жизнь мою?

Ты, как дитя, мне говорила:
«Верь сердцу, я тебя люблю!»
И мне ль не верить? Я так много,
Так долго с пламенной душой
Страдал, гонимый жизнью строгой,
Далекий от семьи родной.
Не ль холодным быть в любви прекрасной?
О, я давно нуждался в ней!
Уж помнил я, как сон неясный,
И ласки матери моей.
И много ль жертв мне нужно было?
Будь непорочна, я просил,
Чтоб вечно я душой унылой
Тебя без ропота любил.

1829 или 1830

О жизни в доме Дельвига писал его кузен Александр Иванович Дельвиг (1810–1831). Он дал такое описание хозяйки дома: «Софье Михайловне Дельвиг... только что минуло 20 лет. Она была очень добрая женщина, очень милостивая, симпатичная, прекрасно образованная, но чрезвычайно вспыльчивая, так как часто делала такие сцены своему мужу, что их можно было выносить только при его хладнокровии. Она оживляла общество, у них собиравшееся».

В 1879 г. домом владели многочисленные наследники семей Носовых (Иван Петрович и его несовершеннолетняя дочь Мария), Болдыревых (профессор Николаевской инженерной Академии инженер генерал-лейтенант Николай Ва-

сильевич Болдырев и его дети – Сергей, титулярный советник Николай и кандидат математических наук Петр) и потомственная почетная гражданка Анна Васильевна Северова. На участке площадью 1028 кв. саженей были построены каменный лицевой двухэтажный дом вдоль Загородного проспекта с таким же флигелем посередине двора, двухэтажный лицевой дом по Троицкому проспекту, трехэтажный с мансардным этажом жилой дом и двухэтажные нежилые службы. Н.В. Болдырев занимал в лицевом доме 18 комнат, там же жили купец Хомяков, серебряных дел подмастерье Форштрем, мастер Самсонов, турецкий подданный купец Степанов, временный купец Герман, мастер портновского цеха Франциев, золотых дел мастер Доля, мещане Махотин, Платонов, Кузнецов, Любимцев, Ильина, Свенске, купец 2-й гильдии Дмитрий Алексеевич Филипов (содержал мебельную торговлю в Гостином дворе, № 13).

Н.В. Болдырев (1814–1882), инженер, генерал-лейтенант, заслуженный профессор. По окончании курса Главного (Николаевского) инженерного училища, а затем офицерских классов, он был оставлен в 1838 г. при училище преподавателем математики (впоследствии и фортификации). Отдавшись всецело преподавательской деятельности, Болдырев не покидал ее до 1879 г., в течение всей своей службы; чтение лекций, составление «литографированных записок», служивших руководством по разным отделам фортификации, наблюдение за практическими занятиями офицеров до-

полнительного класса академии, различные научные командировки для обзора крепостей и другие занятия составляли непрерывную цепь многосложной сорокалетней деятельности почтенного профессора. Им же, совместно с генералом Ф.Ф. Ласковским, составлен и издан «Курс долговременной фортификации». Оставаясь на кафедре до 1876 г., Болдырев в 1865 г. был произведен в генерал-майоры, а в 1874 г. – в генерал-лейтенанты. Убежденный защитник бастионного начертания фронтов, он оставил немало литературных трудов, долгое время использовавшихся для подготовки военных инженеров.

Известно интересное гидротехническое сооружение, носившее имя Болдырева, – Болдыревский локальный водопровод, устроенный для подачи воды на его дачу. В 1852 г. в районе Нарвской заставы на берегу р. Екатерингофки был сооружен водозаборник, из которого вода по шестидюймовой деревянной трубе самотеком поступала к небольшой водонапорной башне в Волинкиной деревне. Далее вода поднималась в железобетонный водоприемный бак объемом 50 куб. м, поднятый на 2,5 сажени (ок. 6,5 м) над землей, откуда самотеком поступала потребителям. Также была организована подача воды на коммерческой основе – в местные бани и к соседним жилым домам. Протяженность Болдыревского водопровода в это время составляла около двух верст. После 1879 г. в связи с начавшимся в этом районе промышленным строительством трубопровод был продолжен вдоль Пе-

тербургского шоссе до Путиловского завода, и от него сделаны ответвления для снабжения водой рабочих поселков. Со временем мощности Болдыревского водопровода перестали отвечать нуждам потребителей, а сама сеть ветшала и требовала все больших расходов на свое поддержание. В начале XX в. Болдыревский водопровод прекратил свое существование²².

По купчей крепости от 20 июня 1879 г. домовладение приобрели крестьянин Григорий и временный петербургский купец 2-й гильдии Павел Кузьмичи Симоновы. С этого времени имение активно перестраивается: в 1879 г. вчерне возведен пятиэтажный лицевой дом с таким же флигелем. На месте снесенных старых строений вдоль улиц и внутри двора возведены пяти- и четырехэтажные лицевые дома и флигели²³. Строительные работы в 1879–1880 гг. вел академик архитектуры Н.П. Басин, закончивший к этому времени строительство собственного доходного дома на Александрийской площади (ныне – дом № 7 на пл. Островского). Ему удалось построить здесь импозантный лицевой дом в стиле зрелой эклектики.

В 1894 г. после смерти брата во владение вступил староста церкви Владимирской иконы Божией Матери Григорий Кузьмич Симонов²⁴ (владел также домами № 61 по Николаевской ул., № 38 по Троицкой ул.). По дарственной записи от 24 апреля 1904 г. имущество перешло к его сыну врачу

Ивану Григорьевичу Симонову, который владел имением до своей кончины в середине 1917 г.²⁵

В 1900-х гг. здесь жили член совета Министерства финансов и Клинического института великой княгини Елены Павловны действительный статский советник Петр Христофорович Шванебах и преподаватель Петровского ремесленного училища и училища Св. Анны статский советник Христофор Христофорович Шванебах. Купец 1-й гильдии потомственный почетный гражданин Петр Яковлевич Барышников содержал мануфактурную торговлю, купец Николай Николаевич Шолохов содержал табачный магазин и вел торговлю золотыми и серебряными вещам; на участке находились магазины Бехме, Г.Е. Махотина, Д.М. Курбатова, Позднякова.

П.Х. Шванебах (1848–1908) родился в Одессе. Окончил курс в Императорском училище правоведения, после чего два года слушал лекции в Лейпцигском и Парижском университетах. Занимал последовательно должности вице-директора кредитной канцелярии, товарища управляющего государственным банком и члена совета министра финансов. В 1896 г. назначен почетным опекуном. В 1900-м – тайный советник. В 1903 г. был назначен товарищем министра земледелия и государственных имуществ. В 1904 г. – попечитель Павловского института, Императорского клинического института великой княгини Елены Павловны, Общества содействия русской промышленности и торговли, Третьего

Петербургского дамского комитета имени великой княгини Елены Павловны. В мае 1905 г. назначен главноуправляющим Управления землеустройства и земледелия, в октябре – членом Государственного совета; с апреля 1906 г. по июнь 1907 г. состоял Государственным контролером. Автор книг «Денежное преобразование и народное хозяйство» (СПб., 1900) и «Наше податное дело» (СПб., 1903).

В 1910-х гг. в числе жильцов этого дома были академик Андрей Александрович Карбоньер и его жена Татьяна Лавровна (они жили также в собственном доме в Павловске, где вдова поселилась после смерти мужа), а также председатель Высшего дисциплинарного присутствия Сената тайный советник Илиодор Иванович Розинг (1830–1903; умер членом Государственного совета в чине действительного тайного советника). Анна Ивановна Алексеева содержала здесь портновскую мастерскую, купец Федор Маркелович Глебов и потомственный почетный гражданин Петр Петрович Барышников содержали мануфактурную торговлю, Гардиель Димонт (Даманская) – контору найма прислуги, купец Теодор Ферстер – хлебную торговлю, Константин Афанасьевич Чернохвостов – торговлю бумагой и канцелярскими принадлежностями, Карл-Вильгельм Шарлах – контору и торговлю металлическими изделиями, Вера Александровна Шолохова – часовой магазин, Анна Борисовна Штернберг – фруктовую торговлю.

А.А. Карбоньер (1846–1908), сын действительного стат-

ского советника. С 1864 г. – ученик Академии художеств, где в 1868 г. за проект дома среди парка удостоен Второй серебряной медали и в 1869 г. за программу «Императорский охотничий дом» – Первой серебряной медали. Окончил курс Академии в 1870 г. и в 1871 г. стал членом Петербургского общества архитекторов. В 1873 г. получил звание классного художника 1-й степени за программу «Проект биржи», в 1877 г. – звание академика за программу «Проект здания окружного суда 2-го разряда». В 1874 г. перестроил Никольские ворота Петропавловской крепости, в 1875-м построил Офицерский корпус казарм Московского полка (Б. Сампсониевский, 59), в 1880–1882 гг. совместно с Х.И. Грейфаном и Д.В. Покотиловым – здание Главного Инженерного управления (Караванная ул., 1). В 1904 г. определен в Главное инженерное управление архитектором сверх штата. Архитектор канцелярии Инженерного комитета и Учебного воздухоплавательного парка, начальник Рисовальной школы. Был преподавателем и хранителем музеев Училища технического рисования барона Штиглица. Умер в чине статского советника.

Здесь находилась конторы Товариществ Архангельского и Ораниенбаумских лесопильных заводов и Московская артель упаковки и перевозки мебели. Александра Александровна Венедиктова содержала портновскую мастерскую, Софья Моисеевна Айзенштейн, Иван Петрович Пости и Василий Иванович Прозоров – мастерские дамских нарядов,

Алексей Корнильевич Корнилов содержал суровскую торговлю, Анна Борисовна Штернберг – фруктовую торговлю. Здесь находилось представительство Ораниенбаумского товарищества лесопильных заводов.

В 1917 г. здесь жили статский советник Стефан Петрович Галензовский и его жена Софья Иосифовна (ранее жили на Троицкой ул., И). Афанасий Иванович Сафронов содержал колбасную торговлю, Матильда Афанасьевна Соколова – мастерскую дамских нарядов, Абрам Исаакович Херкус – мастерскую военных головных уборов, вдова потомственного почетного гражданина Вера Александровна Шолохова – продажу часов.

С.П. Галензовский (1863— после 1922) окончил в 1889 г. Институт гражданских инженеров, в 1891 г. – Императорскую Академию художеств со званием классного художника-архитектора 1-й степени. С 1899 г. – член комитета по сооружению в Москве гостиницы «Метрополь» (Театральный проезд, 1/4), выполнил первоначальное оформление ресторанный зала²⁶. В 1917 г. освящен незаконченный, строившийся по проекту Галензовского католический храм Святого Сердца Господа Иисуса (ул. Большая Щемиловка в селении Фарфорового завода, ныне ул. Бабушкина, 57). Храм был заложен в 1914 г. на средства, собранные рабочими-католиками Фарфоровской колонии при Фарфоровом заводе. Согласно постановлению Президиума ВЦИК от 23 мая 1937 г., церковь была закрыта; вскоре ее здание перестрои-

ли под общежитие. С.П. Галензовский – соавтор (совместно с И.В. Жолтовским) надгробного памятника Н.Е. Ефимова на Новодевичьем кладбище (1896–1897) и доходного дома А.И. Перцова на Лиговском проспекте, 44 (совместно с А.И. Перцовым и И.А. Претро, 1910–1911 гг.)²⁷. В 1917 г. он – статский советник, профессор Института гражданских инженеров, преподаватель Института путей сообщения и Технологического института.

В 1930—1940-х гг. здесь жили: Василий и Наталья Алексеевичи Алексеевы, председатель завкома завода «Геологоразведка» Павел Александрович Аристархов, Михаил Семенович Богад, врач Татьяна Абрамовна Боровик, бухгалтер Николай Федорович Ваталев, Шай Израилевич Грайфер, врач Израиль Иосифович Гурович, художник Лидия Васильевна Жуковская, служащий артели «Лентрудбытсоюз» Нам Яковлевич Козлов, бухгалтер Софья Генриховна Лит, врач Любовь Мартыновна Максимаджан, профессор Вениамин Семенович Меськин, врач Борис Ефимович Орбант, Зинаида Тихоновна Пантелеймонова, Панина Матвеевна Пейсина, Николай Александрович Пушкин с сыном Владимиром, служащий «Госнардома» музыкальный деятель Петр Цезаревич Радчик, врач Клара Ефимовна Симанович, Гавриил Петрович Шаганов с сыном Борисом, Давид Моисеевич Ямпольский.

В.С. Меськин

В.А. Алексеев (1919–1945), родился в Петрограде. Призван в Красную армию в 1940 г. Островским РВК Ленин-

градской (Псковской) области. Участник Великой Отечественной войны. Младший политрук 304-й стрелковой дивизии, считался пропавшим без вести на Сталинградском направлении 10 июля 1942 г. После возвращения из госпиталя служил шофером в 60-й Гвардейской танковой бригаде. Гвардии старший сержант В.А. Алексеев убит 23 января 1945 г., похоронен в городе Морунген (Восточная Пруссия).

В.С. Меськин (1904–1965), ученый в области металлургии и металловедения. Родился в Петербурге. В 1927 г. окончил Ленинградский Технологический институт. До 1948 г. работал в должности руководителя лаборатории и главного металлурга Всесоюзного института металлов. Педагогическую работу начал в 1930 г. в должности ассистента, доцента, а затем профессора кафедры металловедения Машиностроительного института, где работал до 1934 г. В 30-летнем возрасте (май 1934 г.) В.С. Меськин утвержден в ученом звании профессора, а через полтора года (январь 1936 г.) – в ученой степени доктора технических наук без защиты диссертации. В 1938–1941 гг. он заведовал кафедрой металловедения Ленинградского института точной механики и оптики, в 1946–1951 гг. – кафедрой металловедения и термической обработки Военно-механического института. До 1965 г. заведовал кафедрой материаловедения и химии Ленинградского института авиационного приборостроения.

Профессор В.С. Меськин – автор открытия немагнитного чугуна (1931 г.), отнесенного к группе особо важных

изобретений. Под его руководством впервые в СССР, начиная с 1932 г., разработан ряд способов изготовления деталей методом порошковой металлургии, освоен промышленный выпуск высококачественной трансформаторной динамной стали, являющейся в то время крупнейшим производственным достижением нашей металлургической промышленности. Под руководством В.С. Меськина в период Великой Отечественной войны была решена важная задача получения сталей с особыми физическими свойствами. Ему, как руководителю работы, и ряду сотрудников за разработку и внедрение в промышленность вооружений малолегированных марок сталей в 1943 г. была присуждена Государственная премия СССР и присвоено звание лауреата. Он – автор более 100 научных трудов.

В.Н. Пушкин (1921–1943), родился в Петрограде, участник Великой Отечественной войны, доброволец, младший лейтенант, пилот 290-го штурмового авиационного полка. Не вернулся с боевого задания 15 апреля 1943 г. из боя в районе Гусаровки Харьковской области.

Б.Г. Шаганов родился в Петербурге в 1916 г., участник Великой Отечественной войны, красноармеец 315-й стрелковой дивизии. Пропал без вести 9 сентября 1942 г. в районе деревни Самохваловки Сталинградской области.

Дом № 11 / улица Рубинштейна, 40

В 1849 г. участком владели фридрихсгамские купцы Александр и Алексей Андреевичи Лапины. На участке в 200 кв. саженей стоимостью 92 тыс. руб. имелись каменный трехэтажный лицевой дом и флигель. После смерти Алексея по постановлению суда от 3 октября 1872 г. его часть имущества перешла к детям: жене учителя математики Анне Алексеевне Даниловой (урожд. Лапиной), купцу 2-й гильдии Николаю (1836–1902) и купеческому сыну Алексею (1843–1900) Алексеевичам Лапиным, а затем Александр Андреевич выкупил у племянников их долю²⁸. В 1874 г. жена купца Яковлева содержала в доме галантерейный магазин. В доме жили: купец Вестфаль, князь Петр Львович Витгенштейн (умер в 1887 г.), подпоручик Илья Николаевич Дмитриев, механик Александр Николаевич Касовский.

Загородный проспект, д. 11

Фамилия купцов Лапиных часто встречается в истории различных городов и весей. «Почтенного именитого гражданина города Соликамска» Ивана Савича Лапина несколько раз упоминает историк, географ и путешественник В.Н. Берх в своей книге «Хронологическая история открытия Алеутских островов, или Подвиги российского купечества», изданной в Петербурге в 1823 г. (записи за 1743, 1758, 1762, 1764, 1765, 1770, 1772, 1776, 1781, 1783 годы). «По возвращении <из экспедиции>, – пишет Берх, – пожелали Орехов и Лапин отвезти в дар Великой Екатерине 300 лучших черных

лисиц. Зимой 1776 года отправились они оба в путь и по прибытии в Санкт-Петербург имели счастье быть представлены ее величеству. Великая монархиня приняла их очень милостиво, благодарила за гостинец и расспрашивала о всех самоналейших подробностях того края. Отмечая заслуги русских купцов в освоении Алеутских островов, 12 апреля 1767 года Екатерина издает указ: „Великоустюжского купца Василия Иванова сына Шилова, да Соликамского купца Ивана Лапина за усердие их и ревность о взыскании за Камчаткою новых островов Всемилостивейше увольняем Мы от гражданских служб"». Иван Лапин в числе других был удостоен золотой медали с портретом императрицы Екатерины Второй. «Я видел одну из сих жалованных медалей у г. Лапина, – пишет Верх, – величина оной обыкновенная, но вокруг сделана серебряная осыпь, которая имеет издали вид брильянтов. Носить велено было оныя на груди с бантом из Андреевской ленты».

Соликамский купец 2-й гильдии Василий Герасимович Лапин (1731–1793) в одну из торговых поездок по Тихому океану чуть было не погиб. В память о чудесном спасении он дал обет построить церковь Пресвятой Богородицы. В 1781 г. Лапин перевелся в купцы г. Перми, ездил торговать на Макарьевскую и Ирбитскую ярмарки, участвовал в казенных подрядах. В 1787–1790 гг. был пермским городским головой. В октябре 1787 г. получил разрешение построить на собственные средства в Перми каменный храм – Владимир-

скую церковь. Строительство церкви началось в этом же году, и 23 декабря 1789 г. она была освящена, а в 1800-м переименована в Рождество-Богородицкую. В.Г. Лапин был похоронен на Старом кладбище г. Перми (его могила сохранилась до нашего времени).

В пушкиноведении известен «Дневник» опочецкого купца Ивана Игнатьевича Лапина – современника поэта и его восторженного поклонника, описавшего необычный наряд Пушкина: «...о девятой пятнице в Святых Горах имел я счастье видеть Александра Сергеевича, господина Пушкина, который некоторым образом удивил странною своею одеждою: у него была надета на голове соломенная шляпа, в ситцевой красной рубашке, опоясавши голубою ленточкою, так же с предлинными ногтями, которыми он очищал шкорлупу в апельсинах и ел их с большим аппетитом, я думаю около полдюжины».

Установленный на могиле И.И. Лапина на Богословском кладбище в Пскове и ныне утраченный памятник до мелочей был похож на памятник на могиле А.С. Пушкина в Святогорском монастыре. Кроме общеизвестного факта об особом почитании псковским купцом таланта и творчества великого поэта существует и предание о том, что сам Александр Сергеевич, возвращаясь из путешествия в Одессу, нашел приют и утешение в доме Лапиных.

Купцы Лапины известны своей деятельностью в Подмосковье, Сибири, на Северном Кавказе...

Первым из Лапиных в Петербурге обосновался фридрихсгамский купец Андрей Адрианович Лапин. Он умер в 1831 г., оставив своим потомкам вместе с немалыми доходами от макаронного и пряничного производства и овощной торговли еще и почетное гражданство. Петербургскими купцами стали его сыновья Алексей (1812–1871; в петербургском купечестве с 1832 г.) и Александр (1816–1906). В 1867 г. оба они – купцы 1-й гильдии, торгуют овощами и пряничным товаром. В 1877 г. кроме дома № 11 Лапиным принадлежали дома № 22 и № 42 по Загородному проспекту²⁹.

В 1895–1905 гг. дом потомственного почетного гражданина Александра Андреевича Лапина, в 1909-м – его наследников Владимира Павловича и Андрея Александровича Лапиных, Любови Александровны Будкиной и Елизаветы Александровны Базаряниновой. В 1905–1909 гг. здесь жили: частный поверенный и присяжный стряпчий отставной статский советник Сергей Иосифович Романовский и его жена Елена Михайловна, преподаватель географии и истории Императорского училища правоведения и Петербургского Коммерческого училища, автор учебных пособий статский советник Александр Иванович Чевакинский (в 1917 г. – действительный статский советник) и его жена Вера Михайловна. Затем участком владел купец 2-й гильдии Шпеер Залман Иоф (родился в 1863 г.), содержавший мебельный магазин и торгово-посредническую контору на Литейном, 47, и анти-

кварный магазин на Бассейной, 6³⁰. Александр Михайлович Шкунов содержал здесь один из своих магазинов колониальных товаров.

В 1913–1914 гг. архитектор АЛ. Лишневский построил здесь пятиэтажный доходный дом – памятник архитектуры эпохи неоклассицизма. Высокая башня с пятью окнами-люкарнами царит над Пятью углами, служит ориентиром в городском пространстве. Первый и второй этажи предназначались для размещения торговых залов, поэтому их наружная отделка наиболее скромна: большие окна разделены гранитными простенками, видно, что плиты серого гранита декорируют кирпичную кладку здания. Третий, четвертый и пятый этажи – словно особая постройка. Венецианские окна третьего этажа имеют полукруглые, открывающиеся внутрь фрамуги. Стоящие по сторонам оконных проемов кариатиды поддерживают ложные балконы окон следующего этажа. На четвертом этаже сандрики в виде треугольных фронтонов, опирающихся на кронштейны, в углублении сандриков – что-то похожее на изображение птицы. В сандриках над эркерами размещены увитые змеями кадучеи Гермеса. Карнизы третьего этажа и крыши дома поддерживают мощные модульоны. Все массивно, добротно и, вместе с тем, легко и воздушно.

М.П. Бронштейн

В 1914 г. домовладение Иофа выставлено на торги за долги перед Городским кредитным обществом.

В 1930—1940-х гг. здесь жили ученый-физик Матвей

Петрович Бронштейн и его жена писательница Лидия Корнеевна Чуковская.

М.П. Бронштейн (1906–1938), ученый-физик, доктор физико-математических наук (1935 г.). После окончания Ленинградского университета (1930 г.) работал в Ленинградском физико-техническом институте. Был профессором Ленинградского политехнического института и Ленинградского государственного университета. Основные работы в области физики полупроводников, теории гравитации, ядерной физики, астрофизики. Первые работы Бронштейна, связанные с теорией гравитации, с общей теорией относительности, были посвящены космологии и астрофизике. Высказал принципиальные сомнения в возможности построения космологической теории, основанной лишь на имеющихся физических теориях, так как они симметричны к обоим направлениям времени. В 1935 г. защитил диссертацию «Квантование гравитационных волн», впервые сформулировав идеи квантовой теории гравитации.

Кроме научных работ, доступных лишь физикам-специалистам, М.П. Бронштейн оставил замечательные книжки, написанные для читателей любознательного возраста. Научно-популярной литературе он отдал много сил. Быть может, одна из причин этого состоит в том, что его отрочество пришлось на трудные годы Гражданской войны, в школу он не ходил, и главными его учителями стали книги. Учиться он любил. И сделал себя необычайно образованным человеком;

на трех языках говорил свободно, еще на нескольких читал. Первую научную работу он выполнил в 18 лет, еще до поступления в Ленинградский университет. Матвей Петрович рассказывал о науке как о необыкновенно увлекательном и важном деле, чем она и была для него самого. Не случайно первым выпуском «Библиотечки „Квант“» стало переиздание его книги «Атомы и электроны». Основатель «Библиотечки» академик И.К. Кикоин, хорошо знавший Бронштейна по Ленинградскому Физико-техническому институту, говорил, что выбор темы первого выпуска был сделан вполне сознательно – книге надлежало стать образцом для последующих выпусков. Автор – активно работающий физик – по-хозяйски распоряжается огромным научным материалом и в то же время хорошо понимает, что точные научные формулировки составляют лишь небольшую часть живого языка³¹.

6 августа 1937 г. М.П. Бронштейн был арестован в Киеве и этапирован в Ленинград. Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР «под председательством Ивана Осиповича Матулевича (Матулевич – первый заместитель главы Военной коллегии СССР В.В. Ульриха)»³² 18 февраля 1938 г. он был приговорен по статьям 58-8-11 УК РСФСР за «активное участие в контрреволюционной фашистской террористической организации» к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 9 мая 1957 г. приговор Военной коллегии от 18 февраля 1938 г. в отношении М.П.

Бронштейна по вновь открывшимся обстоятельствам отменен, дело о нем прекращено за отсутствием состава преступления.

Летом 1990 г. Лидия Корнеевна получила возможность ознакомиться со следственным делом ее мужа. Среди архивных бумаг лишь анкета от 15 августа заполнена собственноручно Матвеем Петровичем. Еще только одна его подпись не вызвала сомнений – на первом протоколе допроса от 2 октября, согласно которому он не признал предъявленные ему обвинения. Другие его подписи неузнаваемы. «„Дело оперативной разработки“, то есть доносы на Матвея Петровича, поступившие в НКВД еще до его ареста, мне не показали, – пишет Л.К. Чуковская. – Зато имена и фамилии „полуплюдей“, истязавших Бронштейна, к этому времени мне уже были известны благодаря историку-архивисту Д.Г. Юрасову. Это Н.И. Готлиб, Н.Н. Лупандин и Г.Г. Карпов. Н.Н. Лупандин, палач с четырехкласным образованием, по-видимому, специалист по истреблению ленинградской интеллигенции, сыграл зловещую роль, в частности, в делах Бориса Корнилова, Бенедикта Лившица, Н. Заболоцкого. Дальнейшая судьба следователей различна: Н.И. Готлиб в 1939 г. расстрелян. Н.Н. Лупандин впоследствии – пенсионер Союзного значения. (Точь-в-точь как и бывший руководитель советского государства Никита Сергеевич Хрущов!) Г.Г. Карпов стал – тут мое перо запинается! – председателем Совета по делам Русской православной церкви при Совете мини-

стров СССР... Фамилию того профессионала, который привел приговор, вынесенный Бронштейну, в исполнение, мне разглядеть не разрешили...»³³

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.